

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
И.А. Дамм
подпись инициалы, фамилия
«___» _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

40.04.01 Юриспруденция
код и наименование направления

40.04.01.04 Ювенальное право и ювенальная юстиция
код и наименование образовательной программы

Научный руководитель _____ доцент, к. ю. н. Е.А. Акунченко
подпись, дата _____
должность, ученая степень _____
инициалы, фамилия
Выпускник _____ К.И. Быкова
подпись, дата _____
инициалы, фамилия
Рецензент _____ Председатель судебной коллегии
подпись, дата _____ по уголовным делам
Красноярского краевого суда
должность, ученая степень _____
А.Б. Афанасьев
инициалы, фамилия

АННОТАЦИЯ

Актуальность магистерской диссертации обусловлена отсутствием должного законодательного регулирования порядка реализации принудительных мер воспитательного воздействия. Произошедшие в России конца XX – начала XXI века изменения в политической, экономической, социальной, нравственной сферах жизни, привели к признанию Верховным Судом РФ мер воспитательного воздействия в качестве наиболее эффективной альтернативы уголовному наказанию. Важность закрепления института принудительных мер воспитательного воздействия в Уголовном кодексе РФ, обосновывается тем, что назначение уголовного наказания несовершеннолетнему лицу в большинстве случаев не является необходимым условием для становления его как личности.

В первом разделе магистерской диссертации представлен исторический аспект развития принудительных мер воспитательного воздействия в России, изучается законодательный подход зарубежных стран к определению юридической природы исследуемых мер и непосредственно их видов. Вместе с тем, рассматриваются основные тенденции развития принудительных мер воспитательного воздействия на международном уровне.

Во втором разделе магистерской диссертации изучаются доктринальные и легальные подходы к определению принудительных мер воспитательного воздействия, рассматривается их сравнение со смежными мерами уголовно-правового воздействия. Акцентируется внимание на особенностях и недостатках каждой принудительной меры воспитательного воздействия, изучаются проблемы эффективности применения мер воспитательного воздействия на территории Российской Федерации. Представляется определение исследуемых мер воспитательного воздействия посредством проекта Федерального закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Исторический и сравнительно-правовой аспект применения принудительных мер воспитательного воздействия в российском и зарубежном законодательстве	10
1.1 История становления и развития российского законодательства в аспекте применения принудительных мер воспитательного воздействия.....	10
1.2 Правовое регулирование применения принудительных мер воспитательного воздействия в законодательстве зарубежных стран	23
1.3 Международный аспект применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних	32
2 Особенности правового регулирования и применения принудительных мер воспитательного воздействия.....	39
2.1 Понятие и правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия.....	39
2.2 Виды принудительных мер воспитательного воздействия	49
2.3 Освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.....	62
2.4 Проблемы эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	80
ПРИЛОЖЕНИЕ А	92
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	94

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день государство и общество не в состоянии, в полной мере, обеспечить предупреждение преступности несовершеннолетних, а также эффективно реализовать профилактические мероприятия, направленные на ее предупреждение. В связи с чем, они вынуждены прибегнуть к уголовно-правовым регуляторам, к которым относятся наказание и собственно принудительные меры воспитательного воздействия. Применение такой меры уголовно-правового воздействия, как наказание, к подростку, нарушившему уголовный закон, не всегда считается целесообразным и оправданным в силу возрастных, социально-психологических и иных особенностей подрастающего поколения.

Анализ судебной практики свидетельствует о низком уровне применения к несовершеннолетним лицам, проживающим на территории России, принудительных мер воспитательного воздействия. Данное обстоятельство объясняется отсутствием должной законодательной регламентации настоящего института и необходимостью совершенствования механизма правового регулирования. Современное состояние мер воспитательного воздействия отражается через призму существующих на сегодняшний момент процессов либерализации и гуманизации уголовно-правовой политики.

Применение мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним является одним из неотъемлемых институтов ювенальной юстиции. Предпосылками к применению исследуемых мер воздействия являются ослабление института семьи, домашнее насилие, увеличение количества разводов, неправильно организованный досуг подростка, отсутствие контроля со стороны родителей за жизнью ребенка, появление признаков девиантного поведения у подростков, сопровождающееся отсутствием своевременно оказанной помощи субъектами ювенальной юстиции. Эти и другие факторы приводят к увеличению числа безнадзорных и беспризорных детей, к росту количества правонарушений среди несовершеннолетних, развитию преступной деятельности среди них.

Принудительные меры воспитательного воздействия, реализуемые в отношении несовершеннолетнего лица, законодательно не отнесены ни к уголовному наказанию, ни к иным мерам уголовно-правового воздействия. Отсутствие законодательного определения принудительных мер воспитательного воздействия, содержащее отличительные характеристики данного института, порождает острую дискуссию среди ученых по вопросу их правовой природы.

Вопросы, возникающие при реализации указанных мер воздействия, раскрываются в рамках юридического анализа судебной практики. Еще в 2000-е годы в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 14 февраля 2000 г. «О преступлениях несовершеннолетних» (на сегодняшний день оно утратило силу) было обращено внимание на то, что при вынесении судом решения по уголовному делу с участием несовершеннолетнего лица, необходимо не только решить вопрос о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия, но и отдавать предпочтение в их пользу.

Необходимо учесть, что эффективность реализации данных мер должна обеспечиваться внушительными законодательными и государственными регуляторами. Отсутствие органа, в компетенцию которого входила бы обязанность по контролю за реализацией мер воспитательного воздействия, ослабляет их эффективность и влияет на процедурное качество применения данных мер.

Тем самым, изучение такого самостоятельного явления как, «принудительные меры воспитательного воздействия», а также совершенствование системы его применения является актуальной и перспективной исследовательской задачей, на решение которой направлено настоящее исследование.

Степень научной разработанности темы исследования. Институт принудительных мер воспитательного воздействия является одним из проводников как уголовно-правовой науки, так и современной ювенальной юстиции. При подготовке данной работы были использованы научные статьи различных отечественных и зарубежных авторов, монографии ученых, диссертации, учебная литература, а также актуальная судебная практика. В работе проанализированы авторские позиции по проблемным вопросам института принудительных мер воспитатель-

ногого воздействия в отношении несовершеннолетних, даны критические оценки, разработаны рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства по исследуемой теме, а также разработано авторское определение категории принудительные меры воспитательного воздействия, которое учитывает в себе его существенные признаки и черты отличающие указанные меры от иных видов уголовно-правового воздействия.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования являются закономерности развития общественных отношений, складывающихся в процессе применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним преступникам.

Предмет исследования составляют:

- положения действующего российского законодательства, регламентирующего применение принудительных мер воспитательного воздействия;
- положения действующего законодательства зарубежных стран, регулирующего применение принудительных мер воспитательного воздействия;
- общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере принудительных мер воспитательного воздействия;
- уголовные и уголовно-процессуальные нормы, регулирующие применение принудительных мер воспитательного воздействия;
- практика судебных и иных правоохранительных органов по применению принудительных мер воспитательного воздействия;
- данные официальной правовой статистики;
- научные публикации по исследуемой проблематике;
- материалы, опубликованные в средствах массовой информации, а также электронные ресурсы информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является проведение сравнительно-правового анализа применения института принудительных мер воспитательного воздействия в национальном и зарубежном уголовном законодательстве, изучение понятия и правовой природы мер воспитательного воздействия, рассмотрение видов указанных мер, а также исследование эффективности

применения принудительных мер воспитательного воздействия на всей территории Российской Федерации.

Достижение поставленной цели осуществлялось с помощью постановки и решения следующих основных задач:

1. Изучение исторического и сравнительно-правового аспекта применения принудительных мер воспитательного воздействия в российском и зарубежном законодательстве.
2. Исследование особенностей правового регулирования и применения принудительных мер воспитательного воздействия на международном уровне.
3. Изучение понятия и правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия.
4. Определение видов принудительных мер воспитательного воздействия.
5. Рассмотрение особенностей реализации мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.
6. Изучение проблем эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия.
7. Обобщение и анализ материалов практики действующего уголовного законодательства, касающихся вопроса применения принудительных мер воспитательного воздействия.
8. Формулирование выводов и предложений, направленных на совершенствование действующего уголовного законодательства по применению принудительных мер воспитательного воздействия.

Методологическую основу настоящего исследования составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов: диалектического метода, метода анализа и синтеза, индукции и дедукции, исторического, нормативно-логического, технико-юридического, сравнительно-правового.

Теоретической основой данной работы явились научные труды таких российских ученых и юристов, как В.В. Агильдина, Ю.М. Антоняна, А.И. Бриллианрова, С.А. Боровикова, Д.А. Дриль, И.Э. Звечаровского, Т.А. Казаковой, Л.М. Карнозовой, В.П. Кашепова, А.Ф. Кистяковского, М.Н. Коблева, С.А. Корягиной,

Р.Р. Максудова, Н.А. Никитиной, А.Е. Поводовой, Ю.В. Помогаловой, Л.М. Прозументова, Н.Ю. Скрипченко, Н.С. Таганцева, А.Н. Тарбагаева, М.В. Шимановского, Н.В. Щедрина и др.

Нормативную базу исследования составили: Конвенция о правах ребенка 1989 г., Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и иные нормативные правовые акты.

Практическая значимость исследования: заключается в возможности использования содержащихся в работе выводов и предложений в законотворческом процессе при разработке мер, направленных на совершенствование законодательства, в части применения принудительных мер воспитательного воздействия. Содержащиеся в работе выводы могут быть использованы:

- в практической деятельности при осуществлении правовой помощи подросткам, к которым применяются меры воспитательного воздействия;
- в проведении исследований проблемных аспектов применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним лицам.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами исследования, логикой последовательного изложения изучаемой проблемы. На основании изложенного, работа состоит из введения, двух разделов, объединяющих семь подразделов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах:

1. Быкова, К.И. Особенности применения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних / К.И. Быкова // Актуальность.РФ. – 2019. – № 22. – С. 191–192.

2. Быкова, К.И. Предупреждение как принудительная мера воспитательного воздействия, применяемая в отношении несовершеннолетних / К.И. Быкова // Актуальность.РФ. – 2020. – № 28. – С. 250–251.

3. Быкова, К.И. Предупреждение как принудительная мера воспитательного воздействия / К.И. Быкова // Енисейские правовые чтения : сб. науч. ст. студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченный к 65-летию ЮИ СФУ / отв. ред. Г.Л. Москалев, Р.Н. Гордеев. – Электрон. дан. – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2020. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I; 128 Mb RAM; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader V8.0 и выше. – Загл. с экрана.

1 Исторический и сравнительно-правовой аспект применения принудительных мер воспитательного воздействия в российском и зарубежном законодательстве

1.1 История становления и развития российского законодательства в аспекте применения принудительных мер воспитательного воздействия

Любой институт права имеет свое гносеологическое происхождение, не является исключением и такой институт как «принудительные меры воспитательного воздействия». Проводя анализ истории развития указанного явления права, можно определить не только его правовую природу, а также место и роль рассматриваемых мер в комплексе иных мер уголовно-правового воздействия и выявить их социально-правовую сущность. Вместе с тем, историки сходятся в мнении, что не иначе как на середину XVII века приходится законодательное осознание необходимости обращения к ребенку как к особой фигуре, которая в силу возрастных особенностей нуждается в применении иных мер уголовно-правового воздействия по сравнению со взрослыми лицами.

В законодательстве Древней Руси вплоть до времен царствования Федора Ивановича 1598 г. не содержалось четкой регламентации норм, касающихся возрастной границы, с которой бы наступала уголовная ответственность подростков, не говоря уже о вопросе особенностей назначения наказания в отношении несовершеннолетних. Вопросы наказания несовершеннолетних, вплоть до первой половины XVII века, рассматривались церковными судьями [56, с. 259].

Впервые в истории отечественного права Земским собором принято решение выделить в Соборном уложении 1649 г. в отличие от предшествующего законодательства, вопросы назначения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних в автономный институт уголовного права. Согласно положениям данного документа, дети полностью находились во власти своих родителей, последние имели право на применение телесных наказаний в отношении своих несовершеннолетних детей за совершенные ими проступки. Положение указанно-

го Уложения: «дочь или сын захочет бити челом в суде на матерь или на отца, да их за такое челобитье бити кнутом и отдать их отцу или матери» [91, с. 345]. Рассмотренное положение Соборного уложения, наглядно демонстрирует то, что изначально меры применялись к несовершеннолетним со стороны родителей. Исполнение наказания было полностью возложено на плечи родителей, а также усиливалось родительским авторитетом и властью. Так, впервые в русской истории, одной из мер воздействия на ребенка закрепленной в Соборном уложении, выступало битье кнутом. Необходимо отметить, что в Соборном уложении отсутствовала отсылка к возрасту, с которого наступала уголовная ответственность лица. И, только в 1669 г. к Соборному уложению были приняты дополнения, согласно которым, с 7 лет наступала ответственность за совершение убийства, помимо этого указывалось, что лица до 15 лет обладали признаками невзрослости.

Начиная со второй половины XVII века, учитывая накопленный опыт по вопросу ответственности подростков, последующее развитие уголовно-правовой политики государства в данной связи протекало по пути применения к детям возрастной группы от 7 до 15 лет, одновременно с предусмотренным наказанием, уголовно-правовые средства, имеющие аналогичную правовую природу современным принудительным мерам воспитательного воздействия.

О несовершеннолетних «безбожниках» (преступниках), как особых субъектах наказания и ответственности, впервые в истории российской уголовной системы упоминается в 1715 г. Так, в эпоху правления Петра I в Воинских артикулах от 25 января 1715 г. не содержалось четкого и единого определения минимального возраста наступления уголовной ответственности, в связи с чем, возникали трудности в установлении временных границ периода младенчества и взрослости. В 195 артикуле указывалось: «Ежели вор-есть дитяте, то наказание воровства весьма отставляется или умаляется, ежели этот дитяте, дабы заранее от всего отучить, могут от родителей их лозами наказаны бити». Так, к особому наказанию применяемому в отношении несовершеннолетних – битье кнутом, с 1715 г. добавляется – битье лозами, которое аналогично первому совершалось родителями. Наказание битье лозами, носило воспитательный характер, считалось, что применение к ре-

бенку данного наказания выступает для него в качестве урока и в перспективе у него не должно появиться желания совершения преступного деяния, а если же он решится на совершение повторного деяния, то наказание будет намного строже [51, с. 201].

Впервые определение категории «малолетний» было дано 23 августа 1742 г. в Императорском Указе. Основанием для закрепления указанной категории послужило рассмотрение «Конторой» дела 14-летней Прасковьи Федоровой, обвиненной в убийстве двух малолетних детей из крестьянской семьи. В ходе расследования уголовного дела и рассмотрения его Конторой имелись значительные затруднения, связанные с вопросом характера и степени ответственности виновной за совершенное ею преступление. Указанные вопросы явились основанием для актуализации проблемы уголовно-правового статуса всех малолетних. Данное дело легло в основу издания Сенатом Указа, согласно которому под малолетним субъектом уголовной ответственности признавали лицо как мужского (отрок), так и женского пола (отроковица), не достигшее 17 лет [38, с. 105].

Начиная со второй половины XVIII в. законодателем Российской империи ставятся цели не свойственные для уголовной политики указанного времени – гуманизация обращения с несовершеннолетними осуждёнными, курс на перевоспитание подростков преступников, помочь нарушителям закона в социальной адаптации. Уголовным законодателем ставится одна из ключевых задач, которая направлена на исправление преступников, особое внимание уделяя вопросу исправления несовершеннолетних лиц [19, с. 20].

Стоит отметить, что на данный период приходится появление так называемых работных (смирительных) домов. Работные дома выступали в качестве формы наказания несовершеннолетних. В работные (смирительные) дома помещали лиц всех сословий. Данный вид санкций в системе наказаний располагался между высшими мерами наказания (арестантские роты и каторга) и низшими (тюрьмой). В смирительные дома, также в качестве наказания направлялись дети за нарушение обязанностей в отношении родителей.

«Наставление губернаторам 1764 г.» является актом второй половины XVIII века, согласно которому расширен круг лиц, применяющих наказание к лицам, не достигшим десятилетнего возраста. Так, круг субъектов, наряду с родителями, расширяется лишь до помещиков. Таким образом, напрашивается вывод, о том, что общество указанного исторического периода не созрело к значительному расширению субъектов, которые могли бы оказать воспитательное воздействие на детей, реализовавших преступное деяние, и соответственно к масштабному пересмотру проблем касающихся их наказания.

В соответствии с Указом императрицы Елизаветы Петровны от 1761 г. устанавливалось следующее: «к лицам до 17 лет, совершившим тяжкие преступления, имеющие насильственный характер, применялись в зависимости от возраста следующие виды наказания: от семи до десяти лет – данная группа малолетних передавалась родителям, а дети крепостного народа – помещику; следующей возрастной группой являются дети от десяти до четырнадцати лет – к данной категории несовершеннолетних применялось наказание в виде битья розгами, которое реализовывали родители; и наконец, к детям от четырнадцати до семнадцати лет – применялось наказание виде битья с использованием плетей [22, с. 103].

Существует показательный исторический пример применения наказания в виде битья розгами, так, согласно указу Сената от 1765 г., четырнадцатилетний подросток из дворян Гиднов, за подделку документов, удостоверяющих личность, был высечен родителями на глазах у своих одноклассников розгами, а затем, снова отдан в школу. На основании другой практики, известно, что, к четырнадцатилетнему крестьянину Федорову, совершившему убийство, публично были применены наказание плетьми и ссылка в Нерчинск на вечные работы. Основываясь на реально существующих делах того временного периода, можно сделать вывод, что сословие, к которому принадлежали подростки, возраст и собственно совершенное деяние напрямую влияли на избрание наказания в отношении правонарушителя.

В период правления Екатерины II произведены попытки внедрения новых, зарубежных форм воспитания ребенка, отличавшиеся более гуманными методами

нежели существовавшие в Петровский период. Екатериной II издан Указ 1765 г., согласно которому, среди всех ранее закрепленных видов наказаний, применяемых к несовершеннолетним, в Указе сохранилась лишь передача на исправление родителям или помещику. Как и прежде, отсутствовало разделение между такими категориями, как малолетний и несовершеннолетний, об этом свидетельствует практика рассмотрения судами дел. Так, в 1771 году при рассмотрении дела Смоленским совестным судом о поджоге, суд для установления возраста юноши, заслуживающего снисхождения при назначении наказания, принял решение определить пятнадцатилетие, именно в рассматриваемом деле. В обоснование своего решения суд сослался на мнение духовенства по указанному вопросу, согласно которому, пятнадцатилетие по решению духовной консистории является возрастным критерием недостаточно зрелого возраста юноши. На практике применения мер воспитательного воздействия существовали и прямо противоположные судебные решения. Так, в 1773 г. подсудимому Колмакову было смягчено наказание, при этом суд апеллировал в своем решении категорией «малолетство» Колмакова, хотя в действительности ко дню совершения преступления он достиг восемнадцати лет. Как видим, решение вопроса о возможности применения принудительно-воспитательной меры к ребенку того или иного возраста основывалось на убеждении судьи.

Начиная с 1775 г., все дела, в которых виновным лицом являлся несовершеннолетний, рассматривались совестными судами, которые при рассмотрении дела руководствовались положениями закона и соображениями гуманности. Также, необходимо отметить, что во второй половине XVIII века родителям законодательно позволили отдавать своих «непослушных детей» в специализированные смирительные учреждения на период от одного года до пяти лет [26, с. 43].

Следовательно, по своим воспитательным и карательным характеристикам, применяемые в период с конца XVI до XVIII века наказания, являются своеобразным шагом на пути к прообразу современной модели принудительных мер воспитательного воздействия применяемым к несовершеннолетним лицам. В связи с чем, можно провести параллель с применяемой в тот период «передачей в ведение

родителей или помещиков» с содержащейся в ныне действующем уголовном законодательстве мерой – передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих.

В начале XIX века в Российской Империи впервые взят курс на создание специализированных учреждений для беспризорных и нарушающих уголовный закон детей. В этой связи, в 1817 году в России была открыта так называемая «земледельческая колония для малолетних бродяг» в имении гомельском государственного канцлера графа Н.П. Румянцева. Рассматриваемая колония была открыта при поддержке англичанина Якова Герда, который был приглашен в Россию специально для обучения детей по ланкастерскому методу. Первое обучение было рассчитано всего на пятьдесят детей, а уже через полтора года была построена новая колония уже на двести мест. Земледельческая колония пользовалась успехом, поскольку детей обучали чтению и письму, также арифметике, другим элементарным наукам и ремеслу. Одна группа подростков занималась столярным делом, другая переплетным делом, третья швальным делом, другие же дети ходили на ферму знакомиться с порядком организации. Спустя три года, в связи с окончанием договоренности между Российской империей и Якобом Гердом, он вернулся к себе на родину в Англию. После смерти графа Н.П. Румянцева вследствие отказа его наследников спонсировать указанную колонию, она закрылась.

Новый окрас в развитие уголовного законодательства рассматриваемого времени внесло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., составленного в период правления Николая I. Перед общественной мыслью стоял важный вопрос, который касался содержания будущего уголовного кодекса. Данный вопрос спроектировал зарождение кодификации уже в первой половине XIX века. Уложение явилось итоговым процессом систематизации уголовного законодательства предыдущих столетий. Данный акт, по сути, является первым уголовным кодексом России, так как все предшествующие акты, помимо содержания исключительно норм уголовного права, насчитывали нормы из других отраслей права. Предпосылками к кодификации законодательства обрисовывалось социально-экономическое состояние страны, а вместе с тем, и реформы ограничения

применения телесных наказаний, отмена крепостного права, и наконец, судебная реформа.

Впервые в статье 123 Уложения 1845 г., закреплялось определение категории «несовершеннолетний преступник», в соответствии с которым «несовершеннолетним преступником» признавался: «отрок (ребенок) в возрасте от 10 до 17 лет, причинивший преступление и при этом действовавший с разумением» [73, с. 125]. Согласно упомянутому акту, при рассмотрении дела с участием несовершеннолетнего преступника, достигшего 10 лет, судья первостепенно решал вопрос о том, «с разумением (осознанием) ли совершено преступление или без него». Если судом устанавливалось, что малолетний действовал «без осознания (разумения)», соответственно, наказание ему не назначалось. В таких случаях применялась мера воздействия в виде строгого присмотра родителями или родственниками либо наставление через священнослужителя. Когда же устанавливался умысел несовершеннолетнего преступника т.е. он действовал «с разумением», десятилетие подростка выступало в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

В нормах Уложения содержалось положение, согласно которому к лицам десятилетнего возраста и до достижения ими 17 лет за преступное деяние, совершенное по неосторожности, вместо уголовного наказания, назначалось «домашнее исправительное наказание» в народе называемое «домашнее исправление». По правовой природе домашнее исправление принадлежало к иным мерам воздействия, не относящимся к уголовному наказанию. Исправление подростка осуществлялось в домашних условиях и надзорную функцию по его исправлению суд возлагал на его родителей или родственников, при этом круг последних в Уложении не очерчивался. Строгость рассматриваемой меры непосредственно коррелировала с авторитетностью лица на контроль которому был передан подросток правонарушитель. Представляется, что «домашнее исправительное наказание» являлось прообразом современной меры—передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих.

В качестве аналога современных специальных учреждений закрытого типа в Уложении предусматривались исправительные приюты. Исправительные приюты, в которые помещались несовершеннолетние преступники заменили им тюремное наказание. Данные приюты создавались частными лицами или не государственными организациями, при этом требовалось обязательное согласие как Министерства юстиции, так и Министерства Внутренних Дел. Назывались данные приюты, как правило, в честь города в котором они дислоцировались (пример, Петербургский, Харьковский приюты и др.). В силу, статьи 16 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в редакции 1864 г., которая возложила на «мирных» судей решение вопроса замены помещения в приюты на помещение в особые отделения при тюрьмах. Кроме того, теперь в обязанности судьи входило установление вида наказания, которое заслуживал бы подросток, если бы он совершил преступление в совершеннолетнем возрасте [22, с. 104]. В отношении решения вопроса о сроках нахождения несовершеннолетнего в указанных «отделениях», Устав вверил этот вопрос администрации тюрем. Как правило, несовершеннолетние помещались в исправительные приюты либо на определенный срок, который зависел от тяжести совершенного преступления либо до достижения подростком 18-летия. После истечения срока нахождения в указанных приютах, за несовершеннолетними в течении определенного срока осуществляли надзор и оказывали содействие в их адаптации в обществе и трудоустройстве. Одной из основных целей данных приютов являлось нравственно-социальное воспитание и исправление оступившихся подростков.

Согласно положениям Уложения, в редакции 1895 г., для лиц женского пола закреплялась ранее неизвестная мера—«отправление лиц женского пола в монастырь», которая имела религиозную природу и сводилась к исправлению девочек в возрасте от 7 до 17 лет, заменяя предусмотренные для несовершеннолетнего лица уголовные наказания. Как указывала настоятельница Санкт-Петербургского православного Женского Монастыря Игумения Александрина и ее приверженники: «монастырь не должен принимать невольников, в него должны приходить добровольно» [21, с. 42]. Однако другая половина священнослужителей отмечала, что

духовенство в отдельных случаях должно помогать девушкам, оказавшимся в крайне тяжелых социально-экономических условиях жизни, в том числе, совершившим различного рода правонарушения, не зависимо от их собственного желания.

В соответствии с Указом Сената изданным от 1 января 1897 г.: «за рецидив несовершеннолетние в возрасте от 14 до 21 г. подлежали отправке в ссылку на житье в Сибирские и другие дальние губернии, или в исправительные арестантские дома, рабочие дома» [35, с. 56].

Начало XX века ознаменовалось появлением Уголовного Уложения 1903 г. Нововведением в части уголовно-правового регулирования рассматриваемого Уложения выступило, включение в его содержание нового вида наказания (санкций) — «внущение от суда». Порядок применения указанной санкции, находился в прямой связи с усмотрением судебного органа. Новая санкция предусматривала подвиды и подразделялась на выговор, замечание и внущение. Так, например, внущение от суда в форме выговора сопровождалось публичным порицанием поступка (общественно-опасного действия) одновременно с внесением в формуляр или без внесения в него соответствующей записи. Внущение олицетворяло объяснение подростку правонарушителю противозаконность совершенного им поступка путем проведения судьей беседы с данным подростком. Что касается замечания, то его весьма сложно было разграничить с внушением, так как Уголовное Уложение никакой дефиниции к нему не закрепляло, соответственно, на практике суды данные подвиды не отличали. Следует отметить, «внущение от суда» является прототипом современной меры воспитательного воздействия в виде «предупреждения» [32, с. 10].

Кроме того, Николай II предусмотрел освобождение от наказания и уголовной ответственности подростков в результате совершения ими преступления по неосторожности, вместе с тем, он предусмотрел передачу таких подростков на «поруку» (общественное перевоспитание).

Таким образом, на протяжении длительного исторического периода становления России вплоть до XIX века отсутствовали учреждения, в которые бы поме-

щались подростки-правонарушители, не только для отбывания наказания, в которых подросткам могли бы оказать воспитательную, педагогическую или медицинскую помощь [19, с. 20]. Созданные в первой половине XIX века приюты в существующих реалиях представляли собой или ремесленные, или земледельческие колонии, школы по садоводству, пчеловодству, огородничеству и лишь меньшая из них часть, обладали воспитательно-исправительной функцией.

В «Положении о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г.» указывалось, что основными целями воспитательных и исправительных учреждений выступают этическое и духовное воспитание, эффективная реализация несовершеннолетнего в его профессии, конфессиональное обучение и «привитие» любви к трудовой деятельности, которая предоставила бы возможность поиска средств к существованию [63, с. 28].

В Санкт-Петербурге, в 1909 году патронажным сообществом был создан институт специальных должностей «судей для детей». В связи с чем, была организована специальная группа, основной задачей которой, являлось введение в России особого суда по делам несовершеннолетних. Данная группа во главе с И.Я. Фойницким заключила следующее, что в России имеются предпосылки для создания на базе мировых судей—«судей для детей», а вместе с ними, и «детских судов». Первым таким судьей стал имеющий судебский стаж более чем 20 лет—Николай Александрович Окунев [24, с. 169].

Начиная с учреждения в 1910 году в Санкт-Петербурге первого детского суда, а через 2 года в Москве, Киеве, Риге, Томске, Одессе и Саратове, в практической деятельности начала появляться принудительно-воспитательная мера воздействия в виде «передачи под ответственный надзор». Суть применения данной меры заключалась в «сопровождении» (контроле) его в период испытательного срока. Реализацию упомянутой меры возложили на специально учрежденное лицо-попечителя, который вводился непосредственно в аппарат судей мирового суда. «Передача под ответственный надзор» по субъектам несущим ответственность за ее реализацию имеет сходство с существующей сегодня мерой—«передача под надзор специализированного государственного органа». На должность попечителя

могли претендовать кандидаты имеющие педагогическое образование и обладающие опытом работы с детьми от двух лет и более. Назначались они на должность попечителя по решению общественности. Попечитель, согласно идеи законодателя, являлся для подростка своеобразным защитником и помощником [36, с. 11].

Таким образом, в России начала XX в. была создана ювенальная юстиция. Особенностью ювенальной юстиции того периода явилось наличие особых по сравнению с «взрослой» юстицией, методов организации работы институтов, введения «детских судей» и «детских судов», «особенной» процедуры судопроизводства и др. Также, российский законодатель данного периода, отделил детей от взрослых при содержании их под стражей [16, с. 72].

Голод и разруха, сохраненные после Октябрьской революции, способствовали совершению преступлений, в том числе, и несовершеннолетними. Первым уголовным законом, принятым после революции, явился Декрет СНК от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», содержащий положение: «Для детей нет ни суда, ни тюрьмы». В отношении несовершеннолетних Декретом упразднены детские суды и наказание в виде тюремного заключения. Теперь, именно Комиссия по делам несовершеннолетних компетентна рассматривать все преступления, совершенные лицами в возрасте до 17 лет. При рассмотрении дела с участием несовершеннолетнего, Комиссия должна была либо освобождать его от уголовной ответственности, либо помешать в убежище Народного комиссариата общественного призрения, в зависимости от характера совершенного им деяния [79, с. 88]. В начале 20 гг. XX века, был создан Отдел правовой защиты по делам несовершеннолетних. Данный отдел содержал следующие подотделы: подотдел правовой помощи, подотдел опеки, организационно-инструкторский подотдел, и наконец, подотдел борьбы с правонарушениями. В последнем подотделе существовали следующие институты и органы: приемники, детская инспекция, а также Комиссия по делам несовершеннолетних.

Произошедший рост преступности среди несовершеннолетних и увеличение среди преступлений тех, которые обладают наибольшей общественной опас-

ностью, побудили законодателей того периода вернуться к судебной системе и передаче дел о «неподдающихся» подростках в суды. Эти факторы усугубились тем, что Комиссия действовала на общественных началах и ввиду экономической нестабильности, характеризующей данный период, Народный комиссариат пропущивший существовал относительно недолго.

Уголовная политика послереволюционного периода XX века определялась идеологической составляющей государства. Так, в программе Коммунистической партии, принятой VIII съездом РКП в 1919 году, провозглашалось, что «РКП(б) должна стремиться к тому, чтобы система наказаний для несовершеннолетних была заменена системой мер воспитательного характера» [31, с. 521].

С принятием УК РСФСР 1922 г. уголовная ответственность наступала с 16 лет. С принятием в 1924 году Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик – к подросткам могли применяться медико-педагогические меры воспитательного характера [16, с. 72]. По своей правовой природе указанные меры не отличались от мер воспитательного воздействия предшествующего законодательства.

В 1925 году впервые были созданы трудовые дома, в которые помещали подростков, находящихся в конфликте с законом. Основными направлениями деятельности трудовых домов выступали перевоспитание и исправление несовершеннолетних. Создание данных домов подразумевало установление так называемых «трудовых дней», вместе с тем те условия, в которых они функционировали, оказались не в состоянии обеспечить надлежащее трудовое воспитание правонарушителей, в связи с чем они реорганизовались в школы фабрично-заводского ученичества, сокращенно названными ФЗУ. Данное учреждение являлось типом профессионально-технических школ, в которые принимались подростки после окончания первой ступени школы.

Последующее развитие уголовного законодательства находилось в зависимости от сложившегося в стране режима. Постановлением СНК СССР «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» 1935 г., к «устоявшимся» в законодательстве ранее типам учреждений, добавлены новые типы учреждений для

несовершеннолетних: изоляторы, трудовые колонии и приемники-распределители. В этом же году были ликвидированы Комиссии по делам несовершеннолетних. С 1943 г. дети возрастной группы от 11 до 16 лет могли направляться в детские трудовые воспитательные колонии, которые являлись специальными воспитательными учреждениями закрытого типа, отличавшиеся от других учреждений большей строгостью [85, с. 229].

Также, появились детские комнаты милиции, основной задачей которых явилось разбирательство с задержанными несовершеннолетними лицами. Детские комнаты милиции выступали самостоятельным органом, выведенным из системы органов милиции, и располагались они соответственно, обособлено. В обязанности инспекторов детской комнаты милиции, входило, в первую очередь, проведение профилактики правонарушений в подростковой среде и возвращение подростков, выявленных в ходе патрулирования, к родителям.

Главную роль в определении положения мер воздействия в законодательстве послевоенного периода сыграли Основы уголовного законодательства СССР, принятые 25 декабря 1958 г., а в последующем, Уголовный кодекс 1960 г. РСФСР. Два указанных документа указывали на прерогативу в применении мер воспитательного воздействия. Появилась тенденция повышения интереса общественности к работе по исправлению несовершеннолетних преступников, закрепилась мера воздействия—передача несовершеннолетнего под наблюдение трудового коллектива или общественной организации [62, с. 17].

Именно с 1950-х гг. происходило накопление огромного опыта воспитательных работ с подростками, а вместе с тем, активно изучались различного рода концепции педагогической и воспитательной работы с нарушителями закона и общественного порядка, которые заслуживают изучения и использования при применении воспитательных мер в настоящее время [65, с. 155].

В данном виде советская уголовная система просуществовала вплоть до конца XX века. К началу 1991 г. существовавшая на тот период российская уголовно-исполнительная система столкнулась с рядом проблем, включая проблемы экономического и социального характера. В указанный период высказывали пред-

ложении о создании отдельного закона, в котором регламентировались бы исключительно принудительные меры воспитательного воздействия и порядок их применения. Возникла потребность в глобальном реформировании как действующей уголовной системы в целом, так и мер наказания и мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним лицам. Нарастала потребность в обновлении юридической, материальной базы, выработке новой пенитенциарной политики, а также подбор новых кадров для реализации данной политики [87, с. 345].

Таким образом, меры воспитательного воздействия, совместно с уголовным законодательством, прошли эволюционный путь своего развития, анализ которого позволяет углубиться в рассмотрение их уголовно-правовой и социальной роли, а также усмотреть вектор развития и место в системе мер правового воздействия, реализуемых в отношении несовершеннолетних.

1.2 Правовое регулирование применения принудительных мер воспитательного воздействия в законодательстве зарубежных стран

Сфера, касающаяся вопросов о несовершеннолетних, на протяжении долгого времени является дискуссионной. Отсутствие единой позиции и подхода, которые бы позволяли разрешить вопросы права по несовершеннолетним, является огромной проблемой для применения мер воспитательного воздействия не только в России, но и в зарубежных государствах.

Для большинства зарубежных стран характерен гуманный подход к решению вопроса уголовной ответственности несовершеннолетних. Меры воздействия на несовершеннолетних в каждой стране определены по-разному. В России, Монголии, Латвии меры имеют наименование «принудительные меры воспитательного воздействия», в Литовской Республике—«меры воспитательного воздействия», в Узбекистане их называют—«принудительные меры», «мерами воспитания, лечения или исправления» именуются в Польше, во Франции «меры защиты, помощи, надзора и воспитания», а в стране восходящего солнца – Японии, а также в Таи-

ланде это «меры безопасности» и это далеко не все термины, используемые разными странами рассмотренные в рамках исследования данного вопроса.

По своей правовой природе указанные меры могут выступать одной из форм реализации уголовной ответственности, за исключением уголовного наказания. Однако, согласно законодательству разных стран, рассматриваемые меры имеют различную интерпретацию и, соответственно, правовую природу. Так, например, в Армении, Белоруссии и Литве меры выступают в качестве альтернативы уголовной ответственности. Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности допускается, если будет установлено, что исправление несовершеннолетнего может случиться без применения мер уголовной ответственности, в таком случае, органы ювенальной юстиции прибегнут к используемым в данных государствах принудительным мерам воспитательного воздействия.

В республике Судан, исследуемые меры воспитательного воздействия подлежат применению не только к подросткам правонарушителям, но и к лицам пожилого возраста.

В Алжире, Албании, Казахстане, Болгарии, Монголии и Эстонии, реализация мер воспитательного воздействия рассматривается в качестве альтернативы уголовному наказанию в отношении несовершеннолетних лиц. Вместе с тем, законодательство Македонии, Федерации Боснии и Герцеговины, Египта предусматривает применение мер воспитательного воздействия, вместо наказания для определённых возрастных категорий преступников. Так, например, только меры безопасности применяются к лицам в возрасте от 14 до 16 лет в Македонии, одновременно в Египте – в возрасте от 14 до 18 лет.

Существуют и такие страны, в которых не предусматривается такого института как принудительные меры воспитательного воздействия, и к несовершеннолетним обычно применяются общие правила назначения уголовного наказания. В частности, по законодательству Дании и Испании, к подросткам совершившим преступление любой тяжести применяют аналогичные правила назначения уголовного наказания, как и к взрослому лицу [75, с. 18].

В то же время, существуют различия по законодательному закреплению рассматриваемых мер воспитательного воздействия. В странах СНГ, Албании, Болгарии, Нидерландах, Румынии, Филиппинах, Швеции и Эфиопии меры воспитательно-педагогического воздействия находят свое закрепление непосредственно в уголовном законе. Однако, к примеру, в Португалии, Франции, Швеции, Германии, Кении и Сербии рассматриваемый институт уголовного права закреплен в специальных нормативно-правовых актах о статусе несовершеннолетних.

Остановимся на более подробном рассмотрении законодательств различных стран, регламентирующих вопросы данного института. Так, например, УК Швеции содержит норму, согласно которой: «лицам, не достигшим 18 лет, сначала суд должен провозгласить приговор к закрытому попечению над несовершеннолетними, а при экстраординарных основаниях, суд должен применять наказание в виде тюремного заключения». Цель помещения подростка к закрытому попечению сводится к адаптации его в исправительной среде и использовании шведских воспитательных методик. Срок закрытого попечения составляет от 14 дней до 4 лет в зависимости от тяжести совершенного деяния.

Согласно уголовному законодательству Республики Болгарии, меры воспитательного воздействия по своей природе лишены уголовно-правового начала и представляют собой меры социальной защиты. Статья 61 Закона «О борьбе с антиобщественными проявлениями малолетних и несовершеннолетних» содержит следующее положение, «в случае совершения несовершеннолетним преступления, не представляющего большой общественной опасности, вследствие увлечения или легкомыслия, прокурор может не возбуждать производство по делу или прекратить начатое» [90, с. 268]. Согласно законодательству Латвии, принудительно-воспитательные меры воздействия являются специальным видом освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Согласно, статье 66 УК Республики Латвии—«в судебном разбирательстве, суд при участии в качестве обвиняемого—несовершеннолетнего лица может освободить такое лицо от наказания и применить принудительные меры воспитательного характера» [92, с. 8].

В Уголовном кодексе Республики Польша рассматриваемые меры воздействия определяются в качестве мер, которые обладают педагогико-воспитательным механизмом и выступают одной из форм реализации уголовной ответственности для несовершеннолетних. Решение о назначении подростку той или иной меры воспитательного воздействия принимается специально созданным семейным судом.

Одним из недостатков Уголовного кодекса Польши, в части регламентации рассматриваемых мер отмечается, закрепление исключительно перечня мер воспитательного воздействия, не раскрывая их содержания. Вместе с тем, законодательство Польши содержит обширный перечень указанных мер. Так, в силу статьи 54 УК Республики Польша к мерам воспитательного воздействия, относятся: выговор; наложение обязанностей разного рода (нахождение на определённых общественно-полезных работах); применение контроля со стороны родителей либо организации, деятельность которой направлена на психологическое сопровождение подростков; посещение кураторского центра (осуществление психологического и социального содействия куратором); содержание в центрах социального воспитания (помещаются подростки с признаками отклоняющегося поведения); направление в исправительный центр (мера, применяемая исключительно в отношении лиц достигших 17 лет и до 18 лет (достижения совершеннолетия) в связи с представлением ими особой опасности для общества) [47, с. 115].

Итальянское уголовное законодательство определяет меры безопасности, которые по своей сути, являются принудительными мерами воспитательного воздействия. Итальянский уголовный кодекс предусматривает следующие виды мер безопасности:

1) Признание правонарушения пренебрежительно незначительным. К использованию данной меры судья прибегает в случае, если совершенное преступление является незначительным.

2) Судебное прощение–применяется в случае, когда очевидно, что ребенок не совершил более преступления и имеется приговор к наказанию несовершеннолетнего до двух лет лишения свободы. Данная мера предусматривает по-

стоянный контроль несовершеннолетнего до достижения им 21-летия. Применение судебного прощения предусматривает приостановление судебного разбирательства на срок до 8 месяцев.

3) Досудебная пробация. Пробация в Италии подразумевает исключительно остановку судебного рассмотрения дела на определенный «пробационный период», который не может длиться в совокупности более 6 месяцев. В указанный временной промежуток ребенок обязан посещать реабилитационные центры, участвовать в волонтерской деятельности, находится у психолога на сопровождении и посещать местную церковь. Досудебная пробация применяется к несовершеннолетним совершившим любое преступление, вне зависимости от его категории.

4) И, наконец, еще одной мерой выступает—возмещение вреда потерпевшему—применяется редко, в около 4-5 % случаев.

Итальянский ювенальный суд при рассмотрении любого дела с участием в качестве подсудимого несовершеннолетнего лица, неизменно рассматривает возможность использования к нему мер воспитательного воздействия, данное обстоятельство является показательным для современных ювенальных судов других стран [27, с. 105].

Во Французской Республике рассматриваемые меры именуются «меры защиты, помощи, надзора и воспитания» иначе, французскими юристами именуемые «меры безопасности». Упомянутые меры регламентированы специальным законом, регулирующим правовой статус подростков в уголовной сфере, издан указанный закон в 1945 году—«Ордонанс о правонарушениях несовершеннолетних». В данном акте не дается определения мерам, однако в доктрине «воспитательные санкции» это меры принуждения, применяемые к несовершеннолетнему, не учитывая его виновность, на основании наличия у него поведения, представляющего опасность для общества. Французской доктриной определено, что преступность в «подростничестве» может быть преодолена двумя основными путями: во-первых, с помощью реабилитации несовершеннолетнего; а во-вторых, с помощью его лечения в соответствующем медицинском учреждении.

Ордонанс включает в себя перечень «воспитательных санкций» к которым относятся: «объявление выговора; передача родителям, опекуну, лицу, под надзором которого он находился, а при отсутствии перечисленных лиц, к персоне достойной доверия; назначение социального обследования индивидуума; помещение в медицинское или специализированное воспитательное учреждение; помещение несовершеннолетнего в учреждение исправительного вида» [9].

Перейдем к рассмотрению немецкого понимания исследуемого вопроса. Так, вопросы назначения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних отражены не только уголовным и уголовно-процессуальным законом, а вместе с тем, Законом «О суде по делам несовершеннолетних». В праве данного государства существует самостоятельная подсистема в системе уголовного права, касающаяся сфер досудебного производства и судопроизводства в отношении несовершеннолетних лиц, так называемое, уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних. Одним из основных направлений судов в отношении несовершеннолетних, является специальная превенция. По мнению законодателя ФРГ, исправление несовершеннолетних достигается через применение принудительных меры воспитательного воздействия [66, с. 110].

Законом от 1953 г. предусмотрена трехуровневая классификация мер воздействия на несовершеннолетних, которая представлена в следующей форме: меры воспитательного воздействия, принудительные меры и лишение свободы. Итак, меры воспитательного воздействия назначаются при нарушении несовершеннолетним уголовного закона, когда устанавливается причинно-следственная связь между совершенным деянием и определенными недостатками в воспитании. Целью практической реализации указанных мер считается перевоспитание подростка в духе правопослушного гражданина. Указанные меры носят так называемый более мягкий характер, в связи с чем, они применяются во всех случаях, когда их применение подразумевает возможность исправления ребенка без уголовной ответственности.

В Законе Германии существует перечень мер воспитательного воздействия, включающий одни из следующих мер: это принятие участия в занятиях, касающихся изучения правил дорожного движения с целью предотвращения опасных ситуаций на дороге; принятие участия в социальной коллективной работе с целью развития чувства ответственности, а также способности разрешения конфликтов мирным путем; отработка рабочих часов с целью проявления интереса к труду и многие другие меры.

В соответствии с уголовным кодексом Мали, к детям применяются меры воздействия в рамках процедуры посредничества при использовании примирительных процедур между потерпевшей стороной и виновной. В качестве примера приводят, направление подростка совершившего общественно-опасное деяние в молодежный лечебный центр.

В силу положения законодательства Швейцарии, ответственность несовершеннолетних, согласно статьи 98 наступает с 15 лет. Статья 99 УК Швейцарии устанавливает: «в случае, когда ребенок совершил деяние, не представляющее значительной общественной опасности, ответственность несовершеннолетнего перекладывают на лицо, осуществляющее родительскую власть» [34, с. 7].

К лицам в возрасте от 12 до 18 лет применяются уголовно-правовые меры, вместо наказания, а именно: направление в учебное заведение или центр, возложение обязанности своими силами восстановить вред, причиненный преступлением, конфискация, лишение незаконно полученного дохода. Если ребенок деятельно раскаивается, возместил причиненный вред потерпевшему лицу, одновременно с указанными условиями должно пройти не менее трех месяцев с момента совершения преступления, то в силу статьи 88 Уголовного кодекса Швейцарии, в отношении такого ребенка суд может вынести решение об отмене назначенной воспитательной меры [58, с. 25].

По отношению к государствам, относящимся к англо-саксонской правовой семье, необходимо рассмотреть особые характеристики мер воспитательно-принудительного воздействия, применяемые в США, Великобритании, Новой Зеландии.

Впервые дейктический подход к несовершеннолетним преступникам был установлен в штате Массачусетс в 1869 г. В каждом штате Америки принято считать, что главной целью уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних является не применение наказания, а обеспечение социальной адаптации этих лиц.

В Великобритании институту правового воздействия в отношении несовершеннолетних посвящены отдельные законы, а именно, Закон о детях и молодежи и Закон об уголовной юстиции. В то же время, в указанных актах не дается определения мер воспитательного воздействия. Закон об уголовной юстиции раскрывает положения о неблагоприятных причинах, которые могут способствовать применению рассматриваемых мер к подростку, нарушившему уголовный закон. Вместе с тем, указанные меры в английском законодательстве существуют для того, чтобы устранить те неблагоприятные причины и факторы, которые побудили подростка к реализации преступления [86, с. 435].

В англо-саксонской правовой системе практиками признается наиболее действенной мерой «установление надзора специализированным органом». Для реализации данной меры были созданы специальные службы пробации. Надзор чиновниками службы пробации заключается в возложении на подростка определенных ограничений и обязанностей. Данные обязанности могут выражаться в следующем:

- обязанность проживать в течении определенного срока в установленном месте;
- обязанность прибыть в службу пробации в определенное время;
- обязанность заниматься деятельностью, определенной судом;
- обязанность пребывать с 7 часов вечера и до 6 часов утра дома, выходить в указанное время возможно, но только при сопровождении родителей, опекунов или чиновников службы пробации;
- пройти лечение (назначается к несовершеннолетним, у которых выявлены психические отклонения);

- возложение на близких родственников обязанностей по реализации положительного поведения несовершеннолетнего;
- предупреждение комиссаром полиции и другие [53, с. 44].

Анализ мер воздействия, применяемых в Великобритании к подросткам нарушителям закона, позволяет выявить массу соответствий с мерами воспитательного воздействия, закрепленными в национальном законодательстве. Так, рассматривая такую «английскую меру» как издание приказа «о плане действий», можно провести аналогию с действующей в России мерой—ограничение досуга и установлением особых требований к поведению несовершеннолетнего [75, с. 17].

При рассмотрении зарубежных положений об исследуемых мерах, в законодательстве Новой Зеландии, можно усмотреть, что в данной законодательной системе существует специальный закон—«Закон о детях, молодежи и их семьях» от 1989 г. Этот закон в качестве главенствующей идеи содержит принцип о возмещении причиненного преступлением ущерба, что заменяет уголовное наказание несовершеннолетних. Необходимо отметить, что в новозеландской правовой системе существует институт «семейная конференция» (family group conference). Ситуация, при которой несовершеннолетнего преступника выводят из системы уголовного судопроизводства с целью применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, передавая материалы дела в семейные конференции. Судебные органы осуществляют исключительно надзорные функции за ходом действий служб семейной конференции [70, с. 18].

Таким образом, в законодательстве каждого государства имеются свои особенности, касающиеся данного института права, а именно, собственные законодательные дефиниции мер или полное их отсутствие, специфические виды, принципы на которых строятся применение мер и другие особенности. Как бы государством они не назывались, ожидаемый результат на который направлены данные меры один — исправление и перевоспитание подростков, совершивших преступление. Проводя аналогию между российским уголовным законодательством и законодательством зарубежных стран, в части регламентации применения принудительных мер воспитательного воздействия можно усмотреть, что некоторые по-

ложении находят свое отражение в законодательстве нашей страны, что в свою очередь позволяет национальной уголовно-правовой системе строиться в отношении несовершеннолетних более эффективно и гуманно.

1.3 Международный аспект применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних

Стремление Российского законодательства соответствовать международным стандартам является одной из основных тенденций развития уголовно-правовой политики в отношении лиц несовершеннолетнего возраста.

В настоящее время нормы международно-правовых актов играют одну из главных ролей в законодательстве развитых современных стран. Не является исключением и Российская Федерация. В подтверждение данного суждения, можно привести норму Уголовного кодекса РФ, в которой указанно, что Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права [84, с. 432].

Нормы права, закрепленные на международном уровне, выступают в качестве глобального регулятора правовых отношений, в частности это касается и уголовно-правовых норм рассматриваемого явления. Вместе с тем, исследование международного и национального законодательства, регулирующего порядок применения рассматриваемых мер воздействия, позволяет выделить ряд проблем существующих в национальном регулировании данного института, которые исследуются в следующем разделе.

Ребенок становится центром внимания международного права, начиная с давних времен. Именно защита прав несовершеннолетних как идея приходит на ум общественности в XX в., так как, именно в этот период начинается закрепление прав, гарантий несовершеннолетних, указывается на его большую значимость для мирового сообщества.

Существуют международные акты, которые непосредственно закрепляют нормы о несовершеннолетних, к ним относятся, «Конвенция о правах ребёнка»

от 20.11.1989 г., «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (так называемые Пекинские правила) от 29.11.1985 г., «Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы» от 14.12.1990 г., «Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей» от 30.09.1990 г., и многие другие [41, с. 158].

Так, первым документом, регламентирующим правовое положение несовершеннолетних, является принятая в 1924 году – Женевская декларация прав ребенка. В ее содержание входили также меры специальной охраны за детьми, которые осуществляли специализированные институты, а также, подчеркивалось, что ребенок должен быть среди тех категорий лиц, которые бы получали защиту первыми. Позднее, в 1959 году Генеральная Ассамблея ООН подтвердила постулат предшественника, и в Декларации прав ребенка, обратила внимание на главенствующую роль ребенка в получении правовой защиты. Далее, актом развивающим положения выше упомянутого документа, является Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблей ООН от 20 ноября 1989 г.

В Конвенции о правах ребенка 1989 г. содержатся нормы об обязанностях государств участников содействовать принятию законов, установлению органов и учреждений, в компетенцию которых будут входить вопросы, касающиеся несовершеннолетних, которые нарушили уголовное законодательство или признаются виновными в его нарушении. Вместе с тем, на сегодняшний день в большинстве стран повышается рост институтов направленных на решение вопросов реабилитации подростков, происходит активное принятие и утверждение законов, реализующих закрепление не только порядка привлечения к уголовной ответственности подростков, но и на его освобождение от указанной ответственности. [84, с. 379].

При рассмотрении характеристики основных регуляторов поведения несовершеннолетних преступников на международном уровне, необходимо отметить, что в логически обоснованной последовательности, данный вопрос рассмотрен в Пекинских правилах. В данном документе указывается, что подростку,

который находится в процессе становления личности, необходима особая забота и помощь, осуществляемая в пределах физического, духовного и социального развития.

Также, на международном уровне предусмотрено, что молодежь одна из первых слоев населения нуждающаяся в правовой защите в условиях мира, достоинства и безопасности. Для предотвращения со стороны несовершеннолетних общественно-опасных деяний, необходимо обеспечить развитие в условиях благополучия самих детей и их семей, также, создать условия, для обеспечения содер жательной жизни детей в обществе, а также другие предусмотренные данным актом меры.

В силу такого международного источника как «Международные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» принятого в 1985 году–ребенок всегда будет привлекаться к такой ответственности, которая будет отличаться от формы ответственности применяемой к взрослому лицу [1]. Не являются исключением и применение, в данной связи, мер воспитательного воздействия. Указанные меры являются альтернативой уголовной ответственности и уголовного наказания. Меры воспитательного воздействия не влекут судимости, так как являются иными мерами уголовно-правового воздействия на подростка.

В целом, уголовно-правовая система международного уровня, должна оказывать помочь государствам направленную на поддержание различных воспитательных, педагогических, психологических мер, которые бы ограждали их от применения к ребенку уголовного наказания. Представляется целесообразным применять те меры, которые бы имели меньшую форму карательного воздействия на ребенка, при этом существующие в качестве составной части системы уголовного правосудия или в редких случаях с ней коррелирующие. Такую позицию представили ученые конституционалисты, основывая свои выводы на Конвенции о правах ребенка. Апеллируя к упомянутой конвенции, государства-участники без возбуждения судебного разбирательства, в случае, желательности и необходимости, должны применять меры уголовно-правового воздействия к несовершенно-

летним преступникам. Сохранение в международных актах положений о применении мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, в случаях, когда исправление возможно и без применения наказания к подростку преступнику, как альтернатива уголовному наказанию является основной идеей при рассмотрении уголовных дел [102, с. 286].

Пекинские правила непосредственно отражают перечень мер, которые применяются к несовершеннолетним, совершившим преступление. При этом «Правила» делают акцент на основные виды мер воздействия, которых государства-участники должны придерживаться. На основании чего, Пекинские правила закрепляют комплекс таких мер: постановление об опеке, руководстве и надзоре; пребывание; постановление о работе на благо общины; постановление об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях; финансовые наказания, компенсация и реституция; постановления, касающиеся передачи на воспитание и некоторые другие меры [50, с. 57].

Следует признать, что в большинстве случаев, государства-члены «Правил» имплементируют их положения или разрабатывают свои меры воспитательного воздействия при этом основываясь на Пекинских правилах. Национальный уголовный законодатель пошел по пути отражения перечня содержащихся в «Правилах» мер, и представил их в следующем виде: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложении обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установленных требований к поведению. Как видим, закрепленные виды мер воспитательного характера, успешно применяются в различных странах. В целом они перспективны и заслуживают применения и дальнейшего их развития в рамках существующей уголовно-правовой системы какого-либо государства. В рассмотренном международном «Стандарте» не предусматриваются особые требования к органу в компетенцию которого входит решение вопроса о применении той или иной меры воздействия или комплекса мер. Вместе с тем, немало важным признается отражение в «Правилах» положения о необходимости создания специализированного органа в задачи которого входит решение вопросов де-

тей, включая решение вопроса о реализации мер исправительно-воспитательного характера.

В Пекинских правилах указывается на невозможность изъятия ребенка из под надзора родителей, за исключением случаев, когда это не оправдано обстоятельствами его или ее дела. Полагаем, данное положение является «краеугольным» при реализации такой меры как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих. В существующих реалиях, родители являются фундаментальным звеном в развитии ребенка, на основании чего, они выступают ответственными лицами по надзору за своими несовершеннолетними детьми. В качестве исключения выступают случаи, когда родители не выполняют свою функцию по надзору или сознательно наносят ущерб интересам ребенка, негативно влияя на его становление и развитие. В рамках изложенного, правила устанавливают следующую «альтернативную меру»: передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного органа. Согласно трактовки Эр-Риядских «Руководящих принципов»—«поступки молодежи или их поведение, которое не соответствует общим социальным нормам или ценностям, в большинстве случаев имеют связь с особенностями развития подростков в определенном возрасте, в дальнейшем же, по мере взросления, поведение лица самопроизвольно поменяется» [3]. Зачастую, несовершеннолетние после совершения ими общественно-опасного деяния осознают негативные последствия совершенного, как правило, раскаиваются в содеянном. Суд решая вопрос о применении любой альтернативной меры, должен усмотреть в лице несовершеннолетнего раскаяние, а вместе с тем характеризующие его личность качества, в результате которых к нему станет возможным применение минимальных санкций [29, с. 218].

Такая альтернативная мера как работа на благо общины, представлена следующим правовым институтом «община и ее соответствующие службы». Община в данном контексте рассматривается в качестве эффективного средства перевоспитания несовершеннолетних. Традиционное понятие «общинного правосудия», это когда члены одного сообщества во главе с вождем, совместно собирались и решали «насущные» проблемы, путем совместного обсуждения, высказывание сво-

ей точки зрения и других методов. Организация процесса взаимопонимания с помощью выслушивания того, что больше всего заботит людей, их проблем и переживаний, приводит к тем поразительным результатам, которые, зачастую имеют глубокий исцеляющий эффект.

В настоящее время практика проведения «Кругов сообществ» существует и в нашей стране, а также в странах ближнего зарубежья, к примеру, в Польше и на Украине.

Что касается, остальных мер, перечисленных в Правилах, то они подобны тем, что закреплены Российским уголовным законодателем, которые будут подробно рассмотрены в следующем разделе.

Одной из основных целей поставленных Минимальными стандартными правилами ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних является, соблюдение принципа «соразмерности», суть которого состоит в ограничении применения карательных санкций к несовершеннолетним и означает, что меры воспитательного воздействия должны быть соразмерны не только обстоятельствам дела и тяжести преступления т.е. его уголовно-правовой характеристику, но и соразмерны потребностями несовершеннолетнего и его положению в социуме.

Токийские Минимальные стандартные правила ООН от 1990 г. устанавливают одни из важнейших принципов, в отношении мер, не имеющих связи с тюремным заключением. Они заключаются в том, что в случаях, когда существует хоть малейшая вероятность того, что исправление несовершеннолетнего возможно реализовать более мягким способом, тогда к несовершеннолетнему будут применяться меры, не связанные с тюремным заключением. Применяя меры, не связанные с тюремным заключением, государство-член должно соблюсти права не только самого подростка, но и права потерпевших лиц и общественности. Мера, не связанная с лишением свободы ребенка, является гарантией для общественности, которая проявляется в создании условий безопасности и предупреждения преступности.

Согласно положениям, упомянутых выше «правил», выбор той или иной принудительной меры воспитательного воздействия, зависит от таких критериев, как характер и степень тяжести правонарушения, а также личности виновного. Данное положение находит свое отражение и в отечественном законодательстве, а именно в ч. 1 ст. 6 Уголовного кодекса РФ и соответствует ч. 1 ст. 90 Уголовного кодекса РФ. В случае неисполнения ребенком избранной в отношении него меры исправительно-воспитательного характера, эта мера заменяется на иную или комплекс иных мер, в отдельных случаях, она подлежит отмене, и как правило, заменяется уголовным наказанием.

Таким образом, нормы международного права являются флагманом уголовно-правовой политики в государствах-членах конвенций и «правил», в том числе и в Российском уголовном законодательстве. Хотелось отметить, что отраженные положения в Уголовном кодексе Российской Федерации, в части регламентации альтернативных мер воздействия, основываются на положениях международно-правовых актов. Рассматривая же, проблемы процесса имплементации международно-правовых норм при применении такого института права как принудительные меры воспитательного воздействия в отношении подростков, необходимо выделить следующее, что данные меры имеют место в государственной, в общественной и мировой составляющей жизни нашего общества. Полагаем, что путем объединения усилий государств необходимо содействовать формированию структур, которые могли бы рассматривать дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также обеспечивали бы применение мер воспитательного воздействия на международном уровне.

2 Особенности правового регулирования и применения принудительных мер воспитательного воздействия

2.1 Понятие и правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия

Важность существования такого института как принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним лицам, совершившим преступное деяние, объясняется тем, что привлечение их к уголовной ответственности не является необходимым для становления подростка как личности. Зачастую, уголовная ответственность и последующие правовые последствия, связанные с ней в своей совокупности, наносят вред дальнейшему нравственному развитию подростка. Судимость, являющаяся следствием применения к несовершеннолетнему уголовного наказания, приводит к его стигматизации и затрудняет развитие ребенка, а пребывание в местах лишения свободы, пусть даже не длительный промежуток времени, приводит к усвоению норм криминальной субкультуры. Анализируя правовую природу рассматриваемого института и предложенные определения, с огорчением можно заметить, что данному институту уделяется недостаточное внимание не только учеными, но и действующим законодателем. Вместе с тем последний не дает четкого определения указанных мер в правовых актах.

С начала XXI в. в России снизилось количество несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений. Установлено, что не только демографический фактор, но и произошедшая гуманизация в уголовной сфере в отношении несовершеннолетних повлияли на это. Гуманистические взгляды на наказание и цели его применения, которые уголовная политика имеет сегодня, взяли свои истоки в эпохе Возрождения [64, с. 158].

Гуманистические идеи таких великих правоведов и философов, как Ч. Беккария и Ш. Монтескье, на первый план выдвинули положение о нравственном исправлении и перевоспитании несовершеннолетнего преступника. Г. Гегель же, в

своем труде «Основы философии права» указывал, что развитие уголовной политики в области наказаний шло от суровых мер наказания несовершеннолетних преступников к их смягчению, более характерному для специального предупреждения, то есть исправления [67, с. 345]. В силу возрастных особенностей несовершеннолетнего, который не в состоянии в полной мере осознать степень причиненного им вреда, существует потребность в применении психологических, педагогических, исправительно-воспитательных методов к нему, и только в исключительных случаях к ним применяют наказание. Главное, при применении уголовно-правовых мер, чтобы у подростка, совершившего преступное деяние, не появилось осознания собственной безнаказанности [20, с. 45].

При выборе между применением мер воспитательного воздействия или назначением наказания несовершеннолетнему, решение будет зависеть от того, признано ли, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто с помощью применения альтернативных мер уголовного воздействия. Исследуемые меры являются более гибкими по сравнению с другими уголовно-правовыми мерами, поэтому в процессе их реализации открывается больше возможностей для учета не только возрастных, но и иных особенностей несовершеннолетнего возраста [18, с. 116].

Одним из основных путей исправления подростков с отклоняющимся поведением представляется комплекс мер, включающих в себя повышение образовательного уровня подростка, привитие определенных навыков, гарантирующих возможность успешной адаптации в социуме, а также, оказание медико-психологической помощи и в сопровождении соответствующих специалистов ювенальной системы в коррекции отклоняющегося поведения и другие. Для устранения недостатков в поведении детей с антисоциальными наклонностями, в особенности, для формирования у них положительных качеств, требуются индивидуальные приемы и методы психолого-воспитательного и социального воздействия.

Вопросу о юридической природе принудительных мер воспитательного воздействия в научной литературе посвящено множество научных статей и работ,

которые с трудом поддаются группировке и приведению к единству, в связи с чем на сегодняшний день не выработано единой доктринальной позиции по указанному вопросу.

В научной литературе существует дискуссия на предмет того, что представляют собой меры воспитательного воздействия и какова их правовая природа? Наибольшее число дискуссий связано с отнесением данных мер к виду мер уголовно-правового характера. Ряд таких ученых, как А.В. Наумов, Е.В. Болдырев и Л.А. Кривоченко полагают, что принудительные меры есть своеобразный прототип формы реализации уголовной ответственности. Наряду с рассмотренной, имеет место и противоположная позиция П.В. Ивановой, А.В. Карелина, Н.Ф. Кузнецова и Н.К. Семернёва, согласно которой, мерами выступающими в качестве альтернативы уголовной ответственности и наказания являются меры воспитательного воздействия [98, с. 1009]. Некоторые отмечают, что к определению юридической природы рассматриваемого явления следует относиться по-разному, устанавливая зависимость от того, какую процедуру использует суд при применении воспитательных мер, а именно либо это освобождение от ответственности или от наказания (В.И. Арькова, Г.В. Виттенберг, Г.С. Гаверов, С.Г. Келина, А.Е. Якубов) [49, с. 99].

В силу того, что рассматриваемые меры непосредственно располагаются в главе под названием «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», следует рассмотреть вопрос соотношения уголовных санкций наказания и ответственности. Как верно указывал Н.В. Щедрин, данные санкции применяются с ориентированием на неприемлемость совершения уголовно-наказуемого деяния не только у несовершеннолетнего реализовавшего преступное действие или бездействие, но и у общества в целом [96, с. 57]. Понятие «уголовная ответственность» узаконено в 1960-е годы XX столетия. Законодатель хоть и апеллирует в уголовном законе данной категорией, вместе с тем, не закрепляет ее определения. Для того, чтобы внести ясность в разграничении уголовного наказания и уголовной ответственности, по нашему мнению, необходимо дать определение последней либо вовсе отказаться от обращения к ней.

Теоретики и практики уголовного права на сегодняшний момент могут похвастаться множеством позиций, касающихся подходов к определению уголовной ответственности. Например, одни отождествляют уголовную ответственность с уголовным наказанием; другие определяют ее комплексную правовую природу, при этом относя к ней уголовное наказание и иные меры уголовно-правового характера; существует позиция, которая определяет уголовную ответственность как обязанность лица подлежать действию уголовного закона; четвертые, как обязанность лица понести лишения (связанные с наказанием и иными юридическими мерами) как следствие совершения им преступления; пятые-понимают уголовную ответственность в качестве выражения порицания лица от имени государства в обвинительном приговоре суда [46, с. 95].

Таким образом, несмотря на большую вариативность подходов к определению уголовной ответственности и его соотношению с уголовным наказанием, перспектива разрешения данного вопроса становиться менее реалистичной. Заметим, что в большинстве работ последнего десятилетия зачастую вместо категории «уголовная ответственность» используются «уголовно-правовое воздействие» или «меры уголовно-правового характера». Профессор Н.В. Щедрин представлял уголовную ответственность как «пятое колесо в телеге уголовного права» иставил следующий вопрос: «Не является ли, рассматриваемое правовое последствие запрещенного уголовным законом действия-фикцией, которая не существует в реальной действительности?» [97, с. 24].

Порядок исполнения уголовной ответственности не регламентируется в уголовной и уголовно-процессуальной сфере. Следовательно, фактически «ощутить» уголовную ответственность не представляется возможным. Вместе с тем наказание как мера и санкция имеет право на существование, но в настоящий момент данная санкция (мера) утрачивает доминирующее положение среди иных мер, применяемых к несовершеннолетним. Так, в снижении авторитета уголовного наказания, применяемого в отношении несовершеннолетних по сравнению с иными мерами уголовно-правового воздействия, выступают два основных фактора. Во-первых, при назначении наказания любому физическому лицу, сопутствует

лишение законных благ. Что касается несовершеннолетних лиц, то как правило, они не имеют аналогичного спектра благ как у взрослого лица. Во-вторых, при назначении наказания предполагается, что «наказанное лицо» в состоянии самостоятельно оценить деяние и его последствия. Напротив, несовершеннолетний, в подавляющем большинстве случаев, не имеет того уровня нравственной, социальной и психологической зрелости для того, чтобы воспринять уголовное наказание как результат своего преступного поведения.

Таким образом, солидарна позиция двух ведущих ученых в исследовании данного вопроса – Н.В. Щедрина и Л.М. Прозументова, – заключающаяся в следующем. Законодателю и правоприменителю необходимо идти по пути сужения видов наказания, применяемых к несовершеннолетним, и расширения перечня принудительных мер воспитательного воздействия и активной их реализации на практике.

Помимо представленных, существуют мнения, согласно которым правовую природу мер воспитательного воздействия сравнивают с такой категорией, как воспитание, которая не является уголовно-правовой. Такое суждение лежит в основе того, что содержанием принудительных мер воспитательного воздействия является воспитательная направленность. Действительно, меры воздействия направлены не только на исправление, но и на нравственное и правовое воспитание подростка. Реализация мер «воспитательной направленности» адресована на выработку у несовершеннолетних навыков адаптации в обществе. При использовании мер воспитательного характера в качестве действенного регулятора, направленного на перевоспитание и исправление ребенка, важно действовать сначала методом убеждения, который помогает осознать несовершеннолетнему отрицательность самого поступка и неблагоприятные последствия его совершения, а потом уже методом педагогического принуждения выражющий характер их исполнения. На основании изложенного, можно сделать вывод, что при применении рассматриваемых мер воспитательный элемент является преобладающим, в силу возраста и малого жизненного опыта подростки чаще всего нуждаются в воспитательной коррекции поведения [42].

Существует правовая позиция, согласно которой, меры принудительно-воспитательного воздействия относятся к одному из видов освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего, и в качестве аргумента апеллируется к тому обстоятельству, что освобождение от уголовной ответственности предполагает прекращение всякого рода преследования лица, совершившего деяние наказуемое уголовным законом, а также отсутствием правовых последствий. В тоже время, следует отметить, что применение указанных мер выражается в установлении некоторых правовых ограничений для виновного [40, с. 15].

По мнению А.П. Фильченко, обращение к законодательным актам, регулирующим применение данных мер, показало, что их правовую природу трудно определить однозначно. Принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой некарательную форму реализации уголовной ответственности с отсутствием вытекающих из нее последствий. Данный вывод он подтверждает следующими аргументами. Во-первых, основания для применения рассматриваемых мер и уголовной ответственности совпадают; во-вторых, совпадают цели институтов наказания и мер; в-третьих, нелогичность законодателя, допустившего применение мер одновременно и с освобождением, и с реализацией уголовной ответственности; в-четвертых, существуют уголовно-правовые и процессуальные механизмы для возобновления привлечения несовершеннолетнего лица к иным мерам уголовной ответственности.

В качестве аргумента, что основания применения мер воспитательного воздействия и уголовной ответственности совпадают, А.П. Фильченко приводит, следующее. Основанием для применения мер является совершение несовершеннолетним деяния, содержащего все признаки состава преступления [93, с. 254]. Значит, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, лицом, расследующим дело, обнаружены не были, таким образом, содеянное содержит и элементы состава преступления, закрепленные в Особенной части УК РФ, так и содержит признаки преступности деяния, статьи 14 УК РФ. Следовательно, ученый указывает на двойственность правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия, с одной стороны, как мер, замещающих прекращенную

уголовную ответственность, а с другой – как некарательные меры уголовной ответственности, альтернативные наказанию [94, с. 447].

По мнению А.Н. Тарбагаева, рассматриваемые меры имеют уголовно-правовую природу, в связи с их закреплением в Уголовном кодексе, но в тоже время, указывается на отличие от уголовной ответственности, поскольку реализуются меры специальным определением, а не обвинительным приговором суда. Таким образом, А.Н. Тарбагаев, указывает на особенность мер по форме их реализации, а также по вытекающими правовым последствиями, определяющими правовой статус лица [81, с. 65].

Одной из набирающих популярность на сегодняшний день позиций выступает, определение принудительно-воспитательных мер в качестве комплексного института (модели «уголовно-правового воздействия»), включающего в себя меры (санкции) наказания, безопасности, восстановления и поощрения. Следует, подробнее остановиться на рассмотрении представленной позиции.

Начнем с того, что уголовно-правовое воздействие является циклами социального управления, представленного в виде со-действия («стимулирования») и противо-действия («ограничения») [100, с. 60]. Так, Н.В. Щедрин, понимал под мерами уголовного воздействия предусмотренные уголовным кодексом меры государственного принуждения, а также меры полностью / частично отменяющие или смягчающие меры государственного принуждения, а именно, санкции наказания, восстановления, поощрения и безопасности. Н.В. Щедрин определял меры уголовно-правового воздействия как «четырехколейную модель», обосновывая это тем, что российское право не является сугубо «наказательным», в нем всегда присутствовали и будут присутствовать иные виды воздействия. К примеру, поощрение являясь элементом прогрессивной системы исполнения наказания, лежит в основе значительной части видов освобождения от ответственности. Поощрение выступает значимой «фигурой» для лица, совершившего преступное деяние, в особенности для несовершеннолетнего лица. Это обосновывается тем, что с помощью санкции поощрения для лица смягчается или вовсе устраняется обременение

ние, предусмотренное уголовным законом за имеющую авторитетность заслугу в уголовно-правовом аспекте [101, с. 104].

Что касается санкции наказания, то ее профессор обозначал как меру государственного принуждения, назначаемую судом. По мнению Н.В. Щедрина, упомянутые выше, санкции безопасности должны определяться как «применяемые к физическому лицу, совершившему уголовное деяние, и заключающиеся в обнародовании сведений, изъятии имущества, возложении специальных запретов и обязанностей» [99, с. 320]. К несовершеннолетним данная санкция применима для ограничения возможности совершения новых деяний путем создания условий для «действенного» воспитательного воздействия. И, наконец, что касается санкции восстановления, то данные санкции по большей части, присущи для гражданской правовой сферы российского законодательства. С начала XXI века наблюдается их возврат в уголовную отрасль, примером является статья 90 уголовного кодекса РФ. Что касается, популяризации данной санкции, то у нашего «родственника» пандектной правовой семьи – Германии – успешно реализуется модель «преступник-жертва-компенсация», а также активно апробируется вопрос восстановительного правосудия, это обусловлено направленностью государственной политики на обращение к жертве преступления и достижение баланса социальных интересов [100, с. 61].

Таким образом, автор придерживается позиции «четырехколейной» модели российского уголовного права объединяющей следующие меры: поощрения (освобождение от наказания), безопасности (ограничение досуга и установление особых требований к поведению, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа), восстановления (обязанность загладить причиненный вред) [98, с. 1010].

Проводя анализ представленных подходов к определению правовой природы института «принудительные меры воспитательного воздействия», следует признать, что на настоящий момент унитарного подхода среди ученых, в целом, не выработано. Вместе с тем стоит отметить, что ни в ранее действующих уголовных кодексах советского государства, ни в нынешнем кодексе не содержится одно-

значного определения понятия принудительных мер воспитательного воздействия. В связи с чем следует подчеркнуть, что учеными и законодателем не уделяно достаточно внимания данной проблематике, ввиду этого, возникают трудности в определении, что же из себя представляют принудительные меры воспитательного воздействия. Без ответа на поставленный вопрос, к сожалению, дальнейшее изучение данного явления потеряло бы смысл. Рассмотрим определение указанного института права с позиций теоретиков и практикоориентированных ученых, при этом не исключаем рассмотрение и собственно законодательной позиции.

Начнем с положения, предложенного уголовным законодательством. При изучении ст. 90, 92 Уголовного кодекса РФ, усматривается, что законодатель определяет меры воспитательного воздействия как уголовно-правовые меры, которые могут быть применены к несовершеннолетним за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, если суд признает возможность исправления данного лица без назначения ему наказания или осуждения несовершеннолетнего. Можно заметить, что законодатель не только не выработал легального определения принудительных мер воспитательного воздействия, он не раскрыл присущие данному институту признаки.

С.А. Корягина определяет рассматриваемые меры как альтернативу уголовно-правового принуждения, применяемую в соответствии с уголовным законом, судебным органом от имени государства к подросткам. Вместе с тем, А.А. Середин определяет меры как единую систему уголовно-правовых мер, назначаемых по решению суда к лицам достигших 14 лет и до 18 лет, направленных на достижение целей уголовного наказания посредством реализации государственного принуждения и методов педагогического воздействия [76, с. 18].

Также, рассмотрим определение, ориентирующее исключительно на то, что меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, относятся к мерам принуждения. Так, некоторые ученые полагают, что указанные «меры» — это меры, которые по своей природе являются своеобразными мерами государственного принуждения, один из центральных субъектов, которых является несовершеннолетний, совершивший преступное деяние небольшой или сред-

ней тяжести. Существует и более краткая позиция, что «меры воспитательного воздействия—это не являющиеся уголовным наказанием особые меры государственного принуждения» [68, с. 65].

Как видим, большинство из рассмотренных позиций в первую очередь акцентируют наше внимание на преобладающий принудительный характер мер. Проводя анализ принудительного характера рассматриваемых мер, следует отметить что, данный признак характеризует порядок приведения в исполнения мер. По сравнению с уголовным наказанием, принудительный элемент, представленный в мерах обеспечен в меньшей степени. Принуждение выступает в качестве автономного ориентира, не влияющего на волю лица к которому применяют меру воспитательного воздействия. Таким образом, по нашему мнению, данный признак является одним из основных для определения принудительных мер воспитательного воздействия.

Н.И. Носикова определяет меры принудительно-воспитательного характера в качестве меры уголовно-правового принуждения, применяемой в рамках уголовного закона судом от имени государства к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой, средней тяжести, а в отдельных случаях и тяжкие, когда исправление этих лиц возможно при помощи назначения данных мер» [55, с. 140]. Позиция Н.И. Носиковой соответствует позиции уголовного законодателя.

Существует позиция А.Л. Санташова, согласно которой, меры есть альтернатива наказанию, применяемому к преступнику являющееся наиболее эффективными, применяемыми только к несовершеннолетним. Некоторые определяют «меры» как индивидуальную форму реагирования государства на поведение несовершеннолетних, которое является общественно-опасным.

По мнению, Т.А. Казаковой, собственно в понятии «меры воспитательного воздействия», подчеркивается воспитательная направленность деятельности по реализации этих мер как особого, гуманного средства достижения воспитательных задач в рамках уголовного законодательства [39, с. 115]. На практике, педагогический характер выражается в участии в судебном рассмотрении дела педагога, который дает психолого-педагогическую характеристику несовершеннолетнего

(возрастные особенности, особенности характера, психоэмоциональные особенности, взаимоотношения со взрослыми, сверстниками...). Меры воспитательного воздействия представляя психолого-педагогический процесс воздействия на несовершеннолетнего совершившего преступное деяние, имеют направленность, именно на сознание и волю, на корректировку поведения, на убеждение в изменения образа жизни и др. Проанализировав воспитательную направленность рассматриваемых мер, напрашивается суждение о том, что меры предоставляют лучшие в сравнении с мерами уголовного наказания условия для развития положительных качеств личности, они направлены на «возвращение» оступившихся подростков в общество, ограждение их от тюремной среды.

Таким образом, с учетом рассмотренных правовых позиций ученых, которые довольно длительный период занимались изучением института принудительных мер воспитательного воздействия, а также, проведенного анализа правовой позиции законодателя, считаю необходимым в статью 90 Уголовного кодекса РФ добавить Примечание, в котором будет дано определение принудительным мерам воспитательного воздействия (см. приложение А).

2.2 Виды принудительных мер воспитательного воздействия

Деятельность несовершеннолетнего, имеющая преступный характер, относится к специфической категории деяний, совершаемых несовершеннолетними лицами. Динамика преступности, совершаемой несовершеннолетними, оказывается во внимании не только правоохранительных органов, аналогичным образом данная проблема актуальна для законодателя и многих ученых. Появление в российском уголовном законодательстве норм об уголовной ответственности и уголовном наказании применяемых к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, знаменует начало становления данного феномена в качестве самостоятельного института уголовного права. Так, уголовный законодатель предусматривает определенный перечень принудительных мер воспитательного воздействия

применяемых относительно несовершеннолетнего лица, содержащийся в статье 90, а также раскрывает их содержание в статье 91 УК РФ.

Законодательно определены следующие меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, во-первых, это предупреждение; во-вторых—передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; также, к ним относится, возложение обязанности загладить причиненный вред; и, наконец, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Рассмотрим данные виды принудительных мер, подробнее.

Предупреждение выступает одной из наиболее «мягких» альтернативных мер. Предупреждение активно применяется как в Российской Федерации, так и на территориях стран входивших в состав СССР, также в таких странах как Германия, Испания, Египет, Судан, Таиланд и Чили [77, с. 166]. Рассматриваемая мера воспитательного воздействия дает возможность использовать ее правоприменителем как самостоятельно, так и совместно с существующими в законе мерами. Как правило, самостоятельно данная мера будет применима при совершении лицом преступления, относящегося к преступным деяниям небольшой тяжести. В остальных же случаях, данная мера применяется наряду с другими рассматриваемыми Уголовным кодексом в статье 90 мерами.

Так, X. по решению суда, обвинили в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем без цели хищения). Находясь во дворе <...>, под предлогом посидеть в автомобиле, X. выпросил ключи от автомобиля «ВАЗ 2110» принадлежащий П., и самовольно уехал на нем. X. впоследствии был задержан сотрудниками полиции. Установлено, что подсудимый X. впервые совершил преступление средней тяжести, полностью раскаялся в содеянном, обязался впредь не совершать противоправных деяний, является инвалидом с детства. На основании вышеуказанного, суд постановил, применить меру воспитательного воздействия к X. в виде предупреждения [108].

Конкретно в данном деле ключевыми обстоятельствами, побудившими судью принять решение о применении к несовершеннолетнему предупреждения

выделяется, то что X. после совершения преступления не скрывался, принес извинения за свой поступок, проявил готовность материально возместить причиненный потерпевшему моральный вред, главное, что он обещал не вступать в преступную деятельность впредь. Из представленного видно, что рассматриваемая мера подразумевает добровольное осознание необходимости соблюдения установленного порядка и правил общежития.

Предупреждение подростка должно выступать в качестве ситуативной беседы, а также актом вспомогательного действия для несовершеннолетнего преступника с целью осознания им противоправности своего поведения. Необходимо донести до сознания нарушителя закона, что его поведение не соответствует норме права и убедить подростка в необходимости ее соблюдения. Данная предупредительная беседа должна быть подкреплена определенными аргументами, а также, отрицательными практическими примерами, когда подростки не соблюдали свое обещание более не нарушать закон и повторно совершали преступления.

В такой мере воспитательного воздействия как предупреждение, имеется потенциал психологического воздействия на подростков, имеющих отрицательную линию поведения. Главное, чтобы предупреждение как мера воспитательного воздействия была реализована правильно. Так, при проведении беседы с несовершеннолетним необходимо удостовериться, что он осознает опасность совершенного им деяния и то, о чем его предупредили. Убедиться в этом поможет подписание документа, в котором лицо проводившее беседу и подросток нарушивший закон, оставят свои подписи. Подписание несовершеннолетним данного документа возложит на него дополнительную обязанность в его соблюдении, а, следовательно, и соблюдение того, в связи с чем, была проведена беседа [14, с. 117]. На основании предложенного, считаем, что для того, чтобы данная мера являлась эффективной и в действительности была достигнута цель ее применения, необходимо возложить реализацию рассматриваемой меры на сотрудника ПДН и разработать Инструкцию по применению предупреждения. (см. приложение Е).

Некоторые авторы, считают, что разъяснение подростку причиненного им вреда т.е. предупреждение не имеет признаков государственного принуждения, в

связи с чем, предупреждение не может содержаться в уголовном кодексе и должно применяться в качестве дополнения к мерам воспитательного воздействия. Со-лидарен с последней точкой зрения был и Николай Васильевич Щедрин, который упоминал, о том, что в том виде в котором закреплено в кодексе положение о предупреждении, весьма затруднительно отнести к мерам уголовно-правового характера.

Следующей мерой воспитательного воздействия выступает, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо государственного органа, специализированного на этой деятельности. Рассматривая данную меру необходимо отметить русского педагога А.С. Макаренко, который говорил, что воспитывает нас всё—это и люди, и вещи, какие-либо явления, но, прежде всего, главными воспитателями являются родители и педагоги. Данная мера является наиболее часто встречающейся в законодательстве различных стран.

Срок применения указанной меры составляет от одного месяца до двух лет в случае совершения преступного деяния небольшой тяжести, а при средней тяжести срок составляет от шести месяцев до трех лет [23, с. 136]. Данная мера воспитательного воздействия требует к себе особого внимания, в связи с тем, что снижение воспитательного влияния родителей на детей является одним из основных детерминирующих факторов девиации среди несовершеннолетних.

Среди ученых существует несколько подходов касающихся особенностей применения рассматриваемой меры. Так, одни полагают, что родители или лица их заменяющие должны выполнять надзор за несовершеннолетними основываясь на брачно-семейном праве, а роль судебного органа заключается в предупреждении указанных лиц об ответственности за ненадлежащее выполнение своих обязанностей по воспитанию подконтрольного им лица, или вовсе неисполнение данной обязанности. (Н.И. Миньковский).

Г.М. Ветров указывает, что при применении данной меры контроль имеет отличительную черту, которая заключается в его постоянстве и интенсивности. Лицо, на которое возложена обязанность по исполнению данной меры, является, не только ответственным за его реализацию, также оно должно правильно ориен-

тировать подростка в его жизненном пути, чтобы цель применения данной меры принуждения могла быть достигнута в действительности. Большинство авторов придерживаются позиции о том, что прежде чем, назначить передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих необходимо быть уверенным в способности и возможности соответствующих лиц осуществлять указанный надзор.

Рассмотрим данную меру путем разделения ее по субъекту осуществляющему надзор за несовершеннолетними на меру по надзору родителей или лиц их заменяющих и надзору за подростком со стороны государственных органов.

Самыми ответственными субъектами при осуществлении данной меры являются родители, так как, именно на них согласно Семейному кодексу РФ возложена обязанность по воспитанию своих несовершеннолетних детей. Прежде всего, именно родители должны заложить в процессе воспитания, предпосылки развития духовной и нравственно-здоровой личности ребенка. В связи с чем, важнейшим аспектом в становлении личности несовершеннолетнего лица является роль родителей или лиц, замещающих их в его воспитании. Возлагая на родителей применение данной меры в отношении своего ребенка, суд не наделяет их какими-либо иными обязанностями или правами в отношении их детей, он сигнализирует принятию более активного участия в воспитании своего ребенка. Данная мера имеет место в том случае, если родители имеют авторитет и могут оказать влияние на поведение несовершеннолетнего. При этом, суд должен установить у лица в надзор которого вверяется несовершеннолетний, согласие на реализацию данной меры воспитательного воздействия, несмотря на то, что закон прямо не предусматривает получения указанного согласия. Как правило, согласие документально закрепляется в протоколе судебного заседания или в резолютивной части судебного решения [88, с. 565].

Отметим, что несмотря на «популярность» применения данной меры судами, зачастую, она обладает низкой эффективностью, в связи с тем, что ребенок, по сути помещается в ту же среду обитания, которая допустила или создала те самые условия для нарушения им закона.

Согласно п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, при решении вопроса о выборе данной меры в качестве принудительной, суду необходимо выяснить смогут ли, рассматриваемые лица оказать положительное воздействие, правильно оценить содеянное несовершеннолетним, также смогут ли они обеспечить надлежащее поведение подростка и осуществлять должный контроль за ним в любое время суток. Так, с этой целью необходимо, истребовать данные, характеризующие лиц, на которых может быть возложена реализация рассматриваемой меры, также осуществить проверку условий жизни и возможность их материального содержания и т.д.

Рассмотрим пример из судебной практики. Несовершеннолетний П. совершил кражу бензопилы: марки «STIHL MS 180 C», с незаконным проникновением в помещение. В ходе судебного разбирательства П. полностью признал себя виновным в предъявленном обвинении. Законный представитель (мама) подсудимого О. показала, что сын состоит на учете у психиатра с 2009 г., также, она указывает на то, что он обучается в коррекционном классе. Ранее П. не был замечен в кражах. До 12 лет пока был жив его отец, последний занимался с ним, приучал к мужской работе. Отношения матери с сыном доверительные, он ее слушается, помогал по дому. Во время нахождения матери в больнице сам посадил огород, грядки. Жалоб на него от учителей, соседей никогда не было.

Социальный педагог Д. определила, что с мамой П. всегда поддерживают контакт, мама всегда контролирует сына. Классный руководитель К., указал в характеристике на семью, что мама регулярно посещает школьные собрания, когда ее вызывали к директору, всегда появлялась и после беседы с сыном у него изменилось поведение в положительную сторону. Также, как отмечает психолог Л., в ходе общение с мальчиком, видно, что утрата отца сказалась на психическом и эмоциональном состоянии подростка, но авторитет в лице матери не утрачен.

Суд вынес решение о прекращении уголовного дела с применением к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи П. под надзор матери О. При назначении данной меры, суд убедился, что законный представитель (мама) является авторитетом для сына, также она

положительно влияет на него, может обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним П., главное, что О. выразила согласие на передачу ей сына под надзор [107].

Существуют примеры, когда родители не способны осуществлять контроль за поведением своего ребенка, в таких случаях разумно передавать его под надзор специализированному государственному органу.

Так, несовершеннолетний С. обвиняется в совершении кражи с незаконным проникновением в помещение, в котором при помощи отвертки открутил болты, крепящие корпус системного блока компьютера и тайно похитил плату оперативно-запоминающего устройства стоимостью 3950 рублей и жесткий диск стоимостью 4000 рублей. Поскольку несовершеннолетний С. обвиняется в совершении преступления средней тяжести, по месту обучения характеризуется удовлетворительно, к административной ответственности ранее не привлекался, не судим, полностью возместили причиненный преступлением материальный ущерб. Также, С. воспитывается в неполной семье, мать лишена родительских прав и как установлено, в судебном заседании он вышел из-под контроля отца, поскольку после совершения преступления, в октябре 2018 г. три дня не ночевал дома. На основании изложенного, Суд постановил применить к несовершеннолетнему С. меру воздействия в виде передачи под надзор специализированного органа ГДН ОМВД России по Кичменгско-Городецкому району [107].

При передаче под надзор государственных или специализированных органов необходимо учитывать тот факт, что определенного органа, который реализовал бы данную меру, уголовный закон не предусмотрел. Так, Х.Д. Аликперов отмечает, что определение «специализированный государственный орган» широкое и не имеет конкретного указания. При этом, например, органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законов, а судебные органы осуществляют правосудие, в силу чего, можно говорить о том, что каждый из указанных органов априори считается «специализированным» [12, с. 57]. Д.З. Зиядова полагает, что в уголовном кодексе должно быть обязательное указание на конкретный орган, ко-

торый реализовывал бы данную меру принуждения и специализировался бы на данной деятельности [71, с. 215].

Данный вопрос осветил Верховный суд в своем Постановлении от 01.02.2011 № 1, в пункте 38 которого, указал, что несовершеннолетний передается под надзор в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. Деятельность Комиссии регулируется ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в том числе, данный закон регламентирует деятельность по исполнению принудительных мер воспитательного воздействия в виде передачи под надзор специализированного государственного органа. Для реализации целей, предусмотренных при применении принудительных мер воспитательного воздействия органы внутренних дел оказывают содействие Комиссиям.

В деятельность рассматриваемых специализированных органов по применению принудительных мер воспитательного воздействия включается, как правило, деятельность по контролю несовершеннолетнего лица по месту жительства, отслеживание посещения ими учебных учреждений, проведение воспитательных бесед и др.

Таким образом, воздействие родителей или лиц, их заменяющих, предполагает использование всевозможных форм не только психологического аспекта, но и правового, культурного, интеллектуально-развивающего, оздоровительного и т.д. Можно отметить, что суд не может в полной мере возложить обязанность на родителей применять те или иные формы воспитания для реализации меры, так как рассматриваемая сфера жизни относится к частной, и не всегда имеется возможность у государства в случае необходимости, вмешиваться в нее.

Также, одной из проблем влияющей на эффективность реализации данной меры является отсутствие возможности контроля не только за несовершеннолетним лицом, но и за его родителями в процессе исполнения данной меры. На родителей не возлагается дополнительная ответственность за уклонение от исполнения данной меры, а их взаимоотношения с несовершеннолетним в действительности, зачастую судом не всегда выявляются.

Приведем еще один пример из судебной практики свидетельствующий о возможности передачи под надзор подростка одному из родителей. Так, из решения Первомайского районного суда г. Новосибирска от 21 декабря 2017 г., в отношении несовершеннолетнего А. осужденного по ч.1 ст.228 УК РФ применена мера воспитательного воздействия в виде передачи его под надзор матери В. сроком на 6 месяцев. Суд при назначении данной меры учел следующее: совершение А. преступления впервые, отношение деяния к преступлениям средней тяжести, а также несовершеннолетний возраст подсудимого, положительную характеристику по месту жительства и учебы, в свободное от учебы время занятие в спортивном зале и посещение различных кружков, ранее отсутствие на учете в ПДН, а также, полное признание своей вины несовершеннолетним и раскаяние в содеянном. При этом судом установлено, что мать подсудимого имеет авторитет для него и способна осуществить контроль за его поведением. С целью установления положительного влияния матери на подростка и возможность ею обеспечить надлежащее поведение сына, суд запросил характеристику с места ее работы, со школы, поручил проведение проверки условий жизни, возможности создания надлежащей материальной основы для содержания своего ребенка и реализации его потребностей и др. [60, с. 94].

Еще одной мерой воспитательного воздействия предусмотренной кодексом выступает—вложение обязанности загладить причиненный вред. При назначении указанной меры суду необходимо учитывать характер причиненного вреда потерпевшему лицу и возможность несовершеннолетнему собственными силами восполнить этот вред и соответственно устраниТЬ его последствия. Суть ее применения заключается в устраниении подростком негативных последствий своего преступного действия. В случае если суд решит, что подросток должен возместить причиненный им вред в материальном плане, суду необходимо учитывать несколько факторов, во-первых, материальное положение лица, совершившего преступление, а именно наличие самостоятельного заработка (к примеру, заработка плата за произведенную работу, стипендииальные выплаты у студентов соответствующих образовательных учреждений и иные источники дохода) или же нали-

чие соответствующего имущества (к примеру, автотранспортное средство или недвижимое имущество в виде квартиры, земельного участка и др.), также учитываются трудовые навыки несовершеннолетнего и достижение им общего трудового возраста – 15 лет.

На сегодняшний момент отсутствует эффективный механизм реализации рассматриваемой меры. Меньшая часть работодателей по закону вольных в выборе своих сотрудников, решится трудоустроить несовершеннолетних лиц не имеющих достаточных навыков и квалификации для выполнения соответствующей трудовой функции, а вместе с тем, имеющих связь с криминальным. Трудовым законодательством для несовершеннолетних предусмотрены особенные нормативные положения в отношении подросткового труда. Для детей предусматривается сокращенная продолжительность рабочего времени, запрещено проведение работ в ночное время; запрещено привлечение несовершеннолетних работников к сверхурочным работам и другие положения учитывающие особенности труда несовершеннолетних [77, с. 165].

Применение данной меры не предусматривает обязательного возмещения вреда, причинённого потерпевшему совершившим преступлением полностью, применение данной меры также, предусматривает преуменьшение или смягчение вреда. Так, уголовный закон не определяет вид возможно подлежащего возмещения вреда, в связи с чем, фактически вред, который подлежит возмещению, бывает, как моральный, так и материальный. Подросток может возместить вред в виде денежной компенсации, передачей аналогичной вещи взамен поврежденного или уничтоженного преступлением предмета, выполнение ремонта или установки демонтированного оборудования и другие формы возмещения материального вреда. Возможность же возмещении морального вреда главным образом, предусмотрена в виде денежной компенсации.

Так, А. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК РФ (мошенничество), при следующих обстоятельствах: 00.00.2018 г. примерно в 12 часов 00 минут А., находясь возле дома <...>, сообщил Г. заведомо ложные сведения о том, что намерен приобрести у него мотоцикл «Motoland XR-250», стоимостью 65

000 рублей, не имея намерений выполнять взятые на себя обязательства. Когда Г., будучи введенным в заблуждение, передал ему вышеуказанный мотоцикл для совершения пробного проката на нем, А. скрылся на мотоцикле и распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению, причинив Г. имущественный ущерб на крупную сумму. При этом, осознав, что он совершает преступление, А. вернул похищенный мотоцикл и принес ему извинения. На мотоцикле поврежден диск, потерпевшему несовершеннолетний А. обещал возместить ущерб. Несовершеннолетний А. обвинялся в совершении преступления средней тяжести, к уголовной и административной ответственности не привлекался, не состоял на учете в отделении полиции. Главное, суд учел наличие у А. самостоятельного заработка (работает фотографом в зоопарке), что дает ему возможность самостоятельно возместить ущерб. Судья возложил на несовершеннолетнего обязанность возместить стоимость погнутого диска путем приобретения потерпевшему Г. нового диска для мотоцикла аналогичной марки [110].

Во всех рассматриваемых случаях, возмещение причиненного несовершеннолетним вреда не должно превращаться в непосильное бремя для него. На основании изложенного, предлагаю Федеральным законом о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ, часть 3 статьи 91 УК РФ изложить в более развернутом виде (см. приложение А).

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего является еще одной мерой воспитательного воздействия, содержащейся в уголовном законодательстве нашей страны. Данная мера получила широкое распространение в странах: Македония, Испания, Марокко и Швейцария. Во Франции данная мера носит название «мера контролируемой свободы», в связи с тем, что преступник остается на свободе и не помещается в специализированное учреждение, но его действия находятся под контролем соответствующих органов. Рассматриваемая мера может предусматривать применение к несовершеннолетним ряд запретов, например, запрет на посещение определённых мест или использования определённых форм досуга, ограничение пребывания вне дома после

определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного органа.

Наказание в виде ограничения свободы состоит в установлении судом осужденному ограничений не посещать определенных мест, в первую очередь общественных мест, не изменять место жительства или пребывания, место работы или учебы без согласия специализированного органа, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и другие ограничения. Так, по мнению ученого в сфере уголовного права Е.Е. Благова, рассматриваемая мера в виде ограничения досуга напоминает наказание в виде ограничения свободы с обязанностями, возлагаемыми на осужденного условно. При назначении условного осуждения преступнику, суд возлагает на осужденного исполнение определенных обязанностей: пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, трудиться и т.д.

Рассмотрим на примере судебной практики Малоярославского районного суда применение рассматриваемой меры. Так, подсудимый Е. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Он похитил из правого кармана джинсовых брюк Ж. мобильный телефон марки «Самсунг», с денежным эквивалентом равному 16 000 рублей. Согласно, представленным материалам, Е. совершил преступление средней тяжести, не судим, воспитывается в полной благополучной семье, обучается заочно на 3 курсе Грозненского политехнического техникума, по месту жительства характеризуется положительно, причиненный преступлением ущерб полностью возмещен потерпевшему. Суд постановил применить следующую меру воспитательного воздействия к несовершеннолетнему—ограничить досуг Е., обязав его в течение 1 (одного) г. находиться по месту проживания с 22 часов 00 минут и до 06 часов 00 минут [109].

В рамках данной принудительно-воспитательной меры суд может назначить и иные требования, связанные с его условиями жизни, окружением, учебной дея-

тельностью, зависимостью от родственников и сверстников, может запретить общение с определенным лицом, занятие определенной деятельностью, также, прочие запреты и ограничения досуговой жизни несовершеннолетнего. Данный перечень не является исчерпывающим и зависит от тяжести совершенного несовершеннолетним деяния и способностью оказать этим ограничением или запретом действительное воспитательное воздействие на несовершеннолетнего лица. Рассматриваемые требования должны носить воспитательный и исправительный характер, также они должны соответствовать требованиям разумности и целесообразности [33, с. 18].

Так, рассмотрим еще один пример из судебной практики, уже Центрального районного суда г. Хабаровска. В 00.00.2017 г. О. был задержан по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Находясь в подъезде дома № <...>, О. тайно, похитил 2 велосипеда, принадлежащих Т., причинив ему значительный ущерб на сумму 41 350 рублей. Судом установлено, что О. на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах не состоит, ранее не судим, состоит на профилактическом учете за совершение антиобщественного действия за попрошайничество. Согласно, характеристике от УУП ОП № УМВД России по г. Хабаровску за время проживания на подведомственном им участке зарекомендовал себя с удовлетворительной стороны. В общении с лицами, ведущими криминальный и антиобщественный образ жизни, не замечен. Жалоб на него от соседей и родственников не поступало. В употреблении алкогольных напитков замечен не был. В судебном заседании О. объясняет, что совершил хищение за необдуманностью поступка. В содеянном раскаивается, обязуется впредь подобного не совершать. На основании изложенного, суд постановил удовлетворить ходатайство следователя по ОВД № СУ УМВД по г. Хабаровску о применении к несовершеннолетнему О. ограничение досуга. Рассматриваемая мера выразилась в обязанности не покидать О. место своего жительства с 22-00 часов до 06-00 часов, продолжить обучение в образовательном учреждении и не пропускать занятий без уважительных причин [111].

Срок реализации принудительной меры воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершен-

нолетнего устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести, и соответственно, от шести месяцев до трех лет—при совершении преступления средней тяжести, с учетом мнения судьи и возможности исправления подростка путем применения рассматриваемой меры [48, с. 24].

Сохраняется необходимость в специализированном органе, в обязанности которого будет входить контроль за применением той или иной меры воспитательного воздействия или комплекса мер. Отсутствие на настоящий момент данного органа снижает эффективность в использовании судами данных мер на практике. Представляется, что таким органом могла бы стать служба пробации [80, с. 43]. Применяя к подростку ту или иную меру воспитательного воздействия, необходимо, чтобы она в действительности могла заменить уголовное наказание, которое предусмотрено за данное деяние.

2.3 Освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа

В качестве принудительной меры воспитательного воздействия помимо рассмотренных, закрепляется—помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Данная мера не содержится среди принудительных мер воздействия, указанных в статье 90 УК РФ. Существует позиция, согласно которой, рассматриваемая мера выступает для несовершеннолетнего одной из наиболее строгих и одновременно одной из самых действенных принудительных мер воспитательного воздействия, имеющей сходство по своему содержанию с лишением свободы. Одновременно с этим, следует отметить, что в отличие от уголовного наказания помещение в учреждение закрытого типа не влечёт за собой судимости. Сущность рассматриваемой меры заключается в оказании на «трудновоспитуемого подростка» не только правового, а также комплексного воздействия, включающего в себя педагогический и медицинский

асpekты, организуемого принудительно в условиях специального учреждения в целях исправления и содействия его адаптации в обществе.

Прежде чем, непосредственно перейти к рассмотрению вопросов содержания и реализации данной меры воспитательного воздействия, считаем необходимым рассмотреть вопрос первого упоминания рассматриваемого института в отечественной истории.

Первое документальное упоминание о специализированных учреждениях в которые помещались несовершеннолетние замечено в Указе Сената (1742 года), в силу которого, к лицам в возрасте до семнадцати лет, совершившим убийство, поджог или другие тяжкие преступления применялось не только уголовное наказание, а также мера в виде направления в монастырь. По своей сути, помещение несовершеннолетнего в монастырь не являлось мерой, имеющей карательный характер, она больше выступала в качестве вспомогательного элемента педагогического воздействия, лишь сопутствующее наказанию. В данных монастырях реализовывались тяжкие занятия и работы, также лица, оступившиеся могли таким образом «замолить свой грех как перед самим собой, так и перед богом» [69, с. 22].

На более современном этапе, впервые о создании специальных учебно-воспитательных заведениях упоминалось в Положении о специальной школе 1965 г. Так, впервые были созданы, так называемые «воспитательные колонии для несовершеннолетних». Воспитательные колонии находились в ведении Главного управления профессионально-технического образования при Совете Министров и Министерства просвещения РСФСР. Новые специальные школы и специальные профессионально-технические училища по мере необходимости должны были впредь открываться Министерством просвещения РСФСР и ГУ профессионально-технического образования при Совете Министров РСФСР. В указанные учреждения направлялись лица в возрасте от 11 до 14 лет, и существовало два условия по их нахождению в воспитательных колониях, во-первых, продолжительность пребывания ребенка не могла превышать трех лет и во-вторых, они могли там содер-жаться до достижения 15 летнего возраста. Данные школы и училища являлись своеобразным прототипом современных учебно-воспитательных учреждений. В

указанные учреждения, согласно ст. 11 упомянутого ранее Положения, не принимались подростки имеющие психические отклонения, а также, имеющие инвалидность, в связи с умственной отсталостью, глухонемые дети, слепые, а также дети имеющие заболевания, установленные Инструкцией разработанной действующим в то время, Министерством здравоохранения РСФСР. Также, одной из особенностей, явилось то, что в этих учреждениях исключалась возможность их вольного оставления (выход за пределы территории учреждения).

Итак, рассмотрев основные положения, касающиеся исторического аспекта существования специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, рассмотрим современное состояние данного института.

В силу статьи 15 ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к специальным учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа относятся, специальные образовательные школы закрытого типа, коррекционные образовательные учреждения закрытого типа, специальные профессиональные училища закрытого типа [5]. Как уже было отмечено, что направление в специальное учреждение—наиболее строгая мера воздействия наряду с другими мерами, в связи с чем, она может назначаться либо после применения предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ мер, вследствие применения которых не были достигнуты цели исправления несовершеннолетнего, либо они могут применяться сразу, в случае, признания судом необходимости направления лица в специальное учреждение. Так, например, основанием для назначения рассматриваемой меры воспитательного воздействия сразу, относится неоднократное совершение лицом преступных деяний до достижения возраста уголовной ответственности, также возможное злоупотребление спиртными напитками и т.д. [25, с. 16].

Согласно УК РФ, несовершеннолетние которые совершили преступления, относящиеся к категории средней тяжести или тяжкое, могут быть освобождены от уголовной ответственности и помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [4].

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия для исправления и применения особых условий воспитания или обучения несовершеннолетнего лица. Также, данная мера закрепляет использование особого педагогического подхода, который позволит одновременно изолировать несовершеннолетнего от негативно влияющего на него общества, и оградить от негативных последствий социальной изоляции. Применение на практике же рассматриваемой меры, требует соблюдения со стороны государства и органов, реализующих меру—стандартов международного сообщества для лишения свободы, а также оценке мнений о приоритетном среди иных мер положении помещения в специальное учреждение закрытого типа [82, с. 285].

В силу ч. 2 ст. 92 УК РФ, к лицу может быть применена исследуемая мера до достижения им возраста восемнадцати лет, но в совокупности помещаться в учреждение закрытого типа он мог на срок не более чем три года. Так, шестнадцатилетний подросток подлежит направлению в учреждение не более чем на два года, что касается четырнадцатилетнего, то на три года. Как подчеркивают, многие исследователи данного института в большинстве случаев суд направляет несовершеннолетнего совершившего преступное деяние на максимальный срок (три года), а в при невозможности отправления подростка на указанный срок, до достижения 18 лет для более эффективной реализации данной меры.

Сами по себе условия в которых содержатся подростки помещенные в данные учреждения не характеризуются гуманностью. Подросток помещенный в учреждение имеет право на переписку, но вместе с тем, данная переписка подлежит цензуре, кроме писем и заявлений в органы, осуществляющие административный контроль за порядком помещения и содержания несовершеннолетних в данном учреждении, суд, прокуратуру, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, и другим указанным в законе лицам. Следовательно, сотрудник учреждения может изучить содержание письма подопечного, за исключением писем, направленных лицам, в полномочия которых входит контроль и надзор за содержанием подростка в учреждении. Обязательное правило, касающее-

ется сроков направления данной корреспонденции-не позднее одних суток вместе с тем законодатель указал на то, что выходные и праздничные дни не учитываются [15, с. 26].

В отношении вопроса цензуры переписки помещенного в учреждение подростка с лицом, оказывающим ему юридическую помощь, то она цензуре не подлежит. Однако, предусмотрено исключение, в соответствии с которым, по мотивированному решению администрации учреждения в которое помещен подросток, предусмотрено право администрации на изучение указанной переписки, например, по основанию когда у последней имеются сведения о том, что содержащиеся в переписке данные направлены на приготовление или покушение на преступление.

Из числа ограничений, предусмотренных для несовершеннолетних помещенных в учреждение закрытого типа можно отметить то, что у лица, помещенного в данное учреждение не имеется право на свидания. Не допускается наличие личных мобильных телефонов у несовершеннолетних содержащихся в данных помещениях. Подростки имеют право на телефонные переговоры с родственниками в общей сложности не более 10 минут в сутки. По мнению, большинства специалистов не целесообразно устанавливать такой короткий лимит по продолжительности телефонного разговора, так как, общение с родственниками необходимо «трудновоспитуемому подростку», оно является своеобразной психологической поддержкой для него. Предлагается увеличить лимит по продолжительности телефонных переговоров с родственниками минимум до 1 часа в сутки.

Одной из неразрешенных проблем на современном этапе развития данного института, по-прежнему остается, отсутствие законодательной регламентации выбора меры воспитательного воздействия, которая связана с помещением его в закрытое учреждение или применение более мягких по сравнению с ним мер, предусмотренных ч.2 ст.90 УК РФ. Следовательно, данный вопрос решается по субъективному усмотрению судьи опираясь на имеющиеся материалы по делу и общие положения уголовного кодекса РФ, касающиеся вопросов применения принудительных мер воспитательного воздействия [45, с. 86].

Также, следует обратить внимание, что суд может прекратить срок пребывания в рассматриваемом учреждении, если установит, что подросток достиг целей применения назначенной меры. Процедурной особенностью при реализации данного решения судьи является мотивированное представление администрации учреждения, а также комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения учреждения. Существует и иной вариант пересмотра судьей вопроса об отмене данной меры—ходатайство самого несовершеннолетнего отбывающего наказание или его родителей, но при этом оно обязательно должно сопровождаться заключением администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних. Необходимо отметить, что с данным ходатайством возможно обратиться только по истечении шести месяцев нахождения в учреждении. В случае отказа в удовлетворении ходатайства, только по истечении 6 месяцев после вынесения судом первого постановления по рассматриваемому вопросу, появляется возможность повторного обращения в суд с аналогичным ходатайством [11, с. 34].

Наглядно рассмотрим практику судов по вопросу помещения подростка в учреждение рассматриваемого типа. Так, председателем областного суда несовершеннолетний Д. направлен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа сроком на два года и до направления в это учреждение помещен в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Суд при принятии данного решения основывался на том, что несовершеннолетний Д. неоднократно совершал противоправные действия, состоял на учете в органах внутренних дел, а также имеет отрицательную характеристику со школы и от инспектора ОВД по месту жительства, вместе с тем, имеет ограниченные возможности здоровья, обусловленные задержкой психического развития. Для подготовки рекомендаций по оказанию несовершеннолетнему, в отношении которого рассматривается вопрос о помещении в учреждение закрытого типа, психолого-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения— суд назначил проведение комплексного обследование несовершеннолетнего. Суд на основании проведенного медицинского обследования подростка пришел к выводу

об отсутствии у подростка болезни, которая бы препятствовала его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, в связи с чем назначил ему меру в виде помещения в указанное учреждение [104].

На основании представленного, следует признать, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия будет действительно эффективно применяться на территории России, при наличии четко сформулированной и единой нормативной базы, а также, в условиях комплексного подхода к решению выше обозначенных проблем.

2.4 Проблемы эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия

Данный подраздел посвящен проблеме эффективности процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В структуре обстоятельств, которые предопределяют нравственное благополучие современной России, на первый план вырисовывается преступность несовершеннолетних и меры по ее предотвращению [20, с. 43]. Ряд авторитетных отечественных юристов справедливо отмечают, что на подростковую преступность оказывает весомое влияние политика обращения с несовершеннолетними правонарушителями, включающая социальную реабилитацию, соблюдение прав несовершеннолетних лиц, применение по возможности к ним мер воспитательного воздействия [30, с. 17].

Следуя сводным статистическим данным за 2018 год, отражающим сведения о состоянии судимости среди несовершеннолетних на территории Российской Федерации следует, что от наказания освобождено 453 подростка с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия. Мера принудительного воздействия—помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа была применена к 229 лицам, в связи с указанным доля рассматриваемых видов освобождения составляет около 50 % исчисляя от общего количе-

ства освобожденных от наказания лиц несовершеннолетнего возраста. Принудительные меры воспитательного воздействия были применены к 14,5 % подростков в 2016 году, и примерно к 17 %-в 2017 г. пропорционально общему числу подростков, освобожденных от наказания. Приведенные статистические данные, свидетельствуют о повышении «популярности» применения рассматриваемых мер судом [95, с. 383].

При решении вопроса о реализации рассматриваемых мер в международном масштабе, в основании указывают статью 14 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах», в котором содержится следующее положение: «В отношении несовершеннолетнего лица процесс должен быть таков, чтобы учитывались и его возрастные особенности, и его непосредственное желание содействия собственному перевоспитанию». В связи с тем, что Российская Федерация является государством-участником данного Пакта, российский законодатель, с целью соответствия его требованиям, внес существенные изменения в главу 14 Уголовного закона РФ. В новой редакции содержится следующее положение: «к несовершеннолетним, совершившим преступление, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть, также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». Усматривается, что законодатель отдал приоритет–принудительным мерам воспитательного воздействия в качестве альтернативы наказанию, выдвинув меры на первое место. В связи с чем, многие исследователи данного явления, справедливо заметили, что сделан шаг к переориентированию правосудия в отношении несовершеннолетних, и таким образом уголовный закон в данной части отступил от карательной направленности.

В настоящее время в отдельных субъектах РФ происходит активное внедрение ювенальных технологий. Так, по данным председателя Ростовского областного суда В.Н. Ткачева, в работе 15 судов Ростовской области, наблюдается интенсивный рост количества несовершеннолетних, в отношении которых, применены меры воспитательного воздействия: «В 2016 году судами были рассмотрены 1169

дел с участием несовершеннолетних в качестве подсудимых, среди которых меры применены в отношении 55 лиц (4,7%); в 2017 году среди рассмотренных 976 дел, только в отношении 111 подростков применены меры воспитательного воздействия (11,4%)» [83, с. 32].

Также, в Абаканском городском суде (в Хакасской республике) с начала XXI века поменялся подход к рассмотрению дел с участием подростков, а именно судья детально исследует личность подсудимого подростка, истребует его характеристику, выясняет вопрос о необходимости для подростка оказания психологической, педагогической или медицинской помощи, решает вопрос о предоставлении дополнительной юридической консультации. При вынесении решения судья указывает ведомства, которые в дальнейшем будут участвовать в процессе реабилитации подростка [57, с. 118].

Уголовно-процессуальный закон закрепляет право суда, получившего материалы по уголовному делу с обвинительным актом или заключением, прекратить данное дело со ссылкой на то обстоятельство, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения рассматриваемой меры. Таким образом, суды должны ориентироваться на то, чтобы не допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющей большой общественной безопасности, когда их исправление успешно реализуется при применении к ним мер воспитательного воздействия. Однако, представляется интересным, что закон прямо не указывает кто именно вправе применить такой вид освобождения от ответственности, вместе с тем, при буквальном толковании интересующих нас положения уголовно-процессуального кодекса, следует, что указанное решение принимается только судом. При этом возможен вариант, когда инициатива об этом исходит от дознавателя, следователя или прокурора [52, с. 31].

При решении рассматриваемого вопроса, уже существует разъяснение Верховного Суда РФ, который постановил следующее: «При определении судом возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, в случае, когда

суд придет к выводу о возможности исправления путем применения мер воздействия, уголовное дело по данному основанию подлежит прекращению с вынесением решения о применении к несовершеннолетнему таких мер» [105].

Рассматриваемая правовая позиция соответствует международным стандартам, установленным в рассматриваемых ранее Пекинских правилах. Положение, истолкованное Судом, позволяет при вынесении решения иными судами устранить возникающие психотравмирующие ситуации и негативные последствия появляющиеся в результате отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в виде судимости. Это дает несовершеннолетнему шанс для исправления и избежание в дальнейшем попадания в криминальную среду.

Стоит отметить, что согласно анализу практики применения мер воспитательного воздействия, судами на территории Российской Федерации, среди всех мер, предусмотренных уголовным законом, наиболее часто подлежат применению, именно предупреждение и передача под надзор в специализированный государственный орган. На втором месте по частоте применения мер, выступает ограничение досуга подростка и установление особых требований к его поведению.

В отношении такой меры как передача под надзор родителей отмечается то, что данная мера далеко не во всех случаях будет являться эффективной. Это обосновано тем, что родитель как специфический субъект по отношению к несовершеннолетнему лицу (своему ребенку) должен иметь авторитет. Авторитет родителей создается самими родителями, также культурными или религиозными традициями. Важно отметить, что главным социальным фактором, который дает толчок в развитии человека с самого его рождения является его семья. На практике суды с осторожностью прибегают к применению данной меры воспитательного воздействия, так как для избрания данной меры, суду необходимо оценить то, что родители смогут оказать на подростка положительное воздействие, в результате которого данная мера будет в действительности преследовать цель, для которой она была назначена. Вместе с тем, отмечается то обстоятельство, что в случае применения данной меры на родителей не возлагается никаких дополнительных обязанностей, кроме тех, которые закреплены в семейном праве [13, с. 94].

Что касается меры-вложение обязанности загладить причиненный вред, то в судебной практике она встречается крайне редко, при этом суд при выборе данной меры в резолютивной части должен указывать на конкретный способ и срок заглаживания вреда. Кроме того, ущерб, причиненный подростком явившийся последствием его преступных действий, обычно возмещается родителями в ходе предварительного следствия.

Как следует из изучения уголовных дел и научной литературы, суды зачастую применяют две и более меры воспитательного воздействия.

Вместе с тем, в уголовном кодексе содержится положение о том, что к лицам, достигшим совершеннолетия и до 20 лет могут применяться принудительные меры воспитательного воздействия (за исключением помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа), в зависимости от характера преступного деяния и его личности т.е. решение о применении мер будет основываться на личном убеждении судьи. Существуют случаи, когда лицо в 18, 19 и даже 20 лет может находиться в пограничном состоянии, а именно между еще не полностью сформированным взрослым человеком и соответственно подростком. К примеру, лицо, достигшее 19 лет, при этом имеющее неустойчивость характера или уровень его психологического развития указывает на то, что его исправление вполне возможно реализовать с помощью методов воспитания и убеждения, то к такому лицу по решению суда могут применить исследуемые меры. Однако, как показывает судебная практика, принудительные меры воспитательного воздействия (к лицам от 18 до 20 лет) применяются в около 1% случаев от общего числа дел с участием лиц указанной возрастной группы.

Немало важным при рассмотрении вопросов эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия является предложение о необходимости дополнения к имеющимся полномочиям суда по внесению изменений в уже назначенную меру—полномочия по замене или их корректировке. Для этого целесообразно предусмотреть возможность наложения дополнительных ограничений и требований по отношению к уже назначенной принудительной мере либо смягчение требований к исполнению назначеннной меры, в зависимости от добро-

совестности соблюдения избранной в отношении несовершеннолетнего меры [44, с. 36].

Представляется, что при вынесении постановления о применении той или иной меры воспитательного воздействия, в обязанности суды должно входить—дача поручения специализированному органу по контролю за приведение ее в действие, так как, именно контроль за исполнением назначенной меры повысит эффективность ее соблюдения. В связи с чем, представляется наиболее успешным в качестве такого органа, обозначить подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ поскольку, именно они располагают достаточными кадровыми, материальными и техническими ресурсами необходимыми для осуществления рассматриваемого контроля.

Для отмены назначенной судом меры в отношении несовершеннолетнего необходимо, хотя бы, одно основание в виде систематического неисполнения назначенной им меры воспитательного воздействия. Под систематическим неисполнением следует понимать, нарушение более двух раз назначенной судом меры [57, с. 119]. Факт нарушения должен быть зафиксирован в документе, который будет приведен в соответствующую форму специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка. В ситуации, когда несовершеннолетний в отношении, которого избраны две и более меры воздействия и по каждой он допустил нарушения в единичном порядке, такие нарушения не признаются в качестве систематических, тем самым, основания для отмены меры отсутствуют. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним назначенной судом меры воздействия, суд возвращается к вопросу о возможности отбывания несовершеннолетним уголовного наказания [37, с. 38].

Вместе с тем, для изучения данного уголовно-правового института, немало важным остается вопрос о порядке производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних с применением к ним мер воспитательного воздействия. Данный институт позволяет при вынесении решения судом отойти от общей схемы «преступление-наказание-судимость». Порядок производства по делам в отношении несовершеннолетних не должен быть тождественным общему порядку произ-

водства по уголовным делам, что обусловлено психофизическими особенностями личности несовершеннолетнего лица, характеризующимися повышенной подверженностью со стороны внешнего воздействия и особым восприятием действительности.

Решение вопроса о возможности применения к несовершеннолетнему лицу принудительных мер воспитательного воздействия относится к фактам, доказывание которых, несет в себе определенную специфику, наряду с иными обстоятельствами, подлежащими доказыванию в рамках уголовного дела с участием несовершеннолетних. Решение должно приниматься исходя из психофизиологических особенностей личности несовершеннолетнего, а также учитывая процесс активного становления личности, особенно в период пубертатного взросления. Таким образом, на основании указанных обстоятельств при вынесении решения у суда возникает вопрос о возможности исправления оступившегося подростка или ее отсутствии.

На основании изложенного, представляется необходимым, привлечение эксперта для дачи заключения по указанному вопросу. Полагаем, что решения о применении той или иной меры уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетнего должно сопровождаться проведением специалистом-психологом психологической диагностики. На исследование эксперта должны быть представлены максимально собранные по уголовному делу данные, для того, чтобы эксперт смог, основываясь на представленных данных, сделать вывод о психофизическом состоянии подростка в момент совершения деяния.

Так, суд освободил от уголовной ответственности с использованием к обвиняемой в совершении кражи А. – передачу под надзор родителей. При принятии решения о применении мер воспитательного воздействия суд оценил вероятность того, что подсудимая А. исправится, основывая свое убеждение на следующих обстоятельствах: преступление относится к категории средней тяжести; преступление было совершено несовершеннолетней впервые, также, активное содействие раскрытию преступления, добровольное возмещение вреда причиненного ее деянием потерпевшему, с использованием материальной помощи родителей (так как

самостоятельный заработка у нее отсутствовал). Суд установил, что после развода родителей она проживает с отцом, отношения с мамой она активно поддерживает, развод родителей имел отношение к ее психофизическому состоянию на момент совершения преступного деяния (установлено заключением эксперта–психолога). Вместе с тем, отец активно занимается уходом и образованием дочери А., обеспечивает материальную поддержку, соответственно, родительский контроль осуществляется, и родители подтвердили в судебном заседании готовность обеспечивать надлежащее поведение дочери А.

В настоящий момент, как видим из судебной практики, суды медленно, но верно идут по пути привлечения в судебные разбирательства по уголовным делам с участием в качестве подсудимых несовершеннолетних–эксперта. По нашему мнению, это является, еще одним перспективным шагом в сторону улучшения системы ювенальной юстиции в России.

Таким образом, необходимо обратить внимание, на отсутствие должной регламентации порядка применения принудительных мер воспитательного воздействия и существующие в настоящее время законодательные пробелы, которые определяют необходимость внесения изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Анализ применения уголовных норм показывает, что несмотря на прогрессирующую гуманизацию уголовного закона, касающегося несовершеннолетних, наблюдалась в последние годы (за период с 2014 по 2019 гг.), назначение наказания несовершеннолетнему продолжает занимать ведущее место среди всех видов уголовно-правового воздействия [72, с. 50].

Как следует, из приведенных в данном подразделе статистических данных, в России на современном этапе у судебных органов повысился интерес к применению данных мер на практике, по сравнению с более ранним периодом, данный факт свидетельствует об осознании необходимости применения данного института. Кроме того, для придания «популярности» применения данных мер в действительности, необходимо совершенствовать законодательную базу по вопросу реализации рассматриваемых мер. Изучение практики рассмотрения уголовных дел с

участием несовершеннолетних указывает на необходимость специализации правосудия в отношении данной категории лиц, вместе с тем, существует необходимость в рассмотрении данных дел опытными судьями, имеющими познания не только в вопросах права, а также в вопросах психологии и педагогике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного научного исследования можно сделать следующие выводы:

Российская история возникновения принудительных мер воспитательного воздействия берет свои корни в XVII в., а именно, с момента появления Соборного уложения 1649 г. Столь позднее становление данного института права, связано с тем, что в государстве на тот момент сложились трудные социально-экономические условия, в связи с чем, данный период жизни государства и общества был назван смутным временем. Социальная неустроенность народа вела к деформации сформированных внутрисемейных связей, образовывало нищенство, беспризорность подростков, и их преступность.

Роль мер воздействия в отечественной истории не оставалась неизменной. Так, в советский период основной из идей являлось усиление уголовной репрессии как один из способов эффективного прекращения преступности среди несовершеннолетних. Переход к более либеральному подходу уголовной ответственности несовершеннолетних приобрел свое завершение с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г., который основывается на принципе гуманизма и исправления несовершеннолетних, путем сочетания мер воспитательного воздействия и уголовного наказания.

Также, в работе освещен вопрос об эффективности применения принудительных мер воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступление. Применение к несовершеннолетним уголовного наказания не является необходимым для их исправления, оно может нанести вред их личному развитию, в связи с тем, что судимость как одно из последствий привлечения к уголовной ответственности, затрудняет ресоциализацию подростка. Эффективность применения данных мер во многом определяется, наличием или отсутствием оптимального механизма правового регулирования в сфере семейных, уголовных, процессуальных и иных правоотношений, а вместе с тем, наличием или отсутствием законодатель-

ных пробелов уголовного законодательства, в части регулирования рассматриваемого явления.

На основании исследованного установлено, что меры воспитательного воздействия, закрепленные уголовным законодателем в части 2 статьи 90 УК РФ, отличаются друг от друга не только присущими им государственно-принудительными средствами, отражающими механизм их правореализации, но и характером педагогических и психологических методов воздействия на несовершеннолетних. В противном случае не существовало бы дифференциации их применения от уголовного наказания. Отличие рассматриваемых мер от наказания должно заключаться именно в их гибкости, вариативности, неповторимости и исключительной индивидуализации их применения.

Согласно выше сказанному, использование такого института как принудительные меры воспитательного воздействия, представляет собой не только альтернативу наказания, но и позволяет минимизировать негативные последствия «стигматизации» подростка, в связи с проникновением его в орбиту уголовной юстиции.

Анализ существующих на сегодняшний момент нормативно-правовых актов, научной дискуссии российских исследователей, а также изучение зарубежного опыта позволяют сделать вывод о недостаточности использования потенциала мер воспитательного воздействия на территории РФ.

Являясь особой категорией субъектов, несовершеннолетние лица, требуют особого внимания со стороны государства и общества, но комплекс норм, регламентирующих применение и исполнение принудительных мер в России, отсутствует. В связи с чем, необходимо проводить анализ зарекомендовавшего себя опыта зарубежных стран, отечественных наработок ученых в данной сфере, и разработать либо единый нормативный акт, регламентирующий вопросы, касающиеся рассматриваемого института или усовершенствовать существующее закрепление мер в действующем Уголовном кодексе РФ.

В практике работы российских судов–принудительные меры воспитательного воздействия применяются реже, чем уголовное наказание. Такая тенденция

проявляется не потому что они недостаточно эффективны, а в связи с тем, что вопрос о том, возможно ли исправление несовершеннолетнего путем применения рассматриваемых мер, решить нелегко. Для решения указанного вопроса необходимо реализовать изменение практики судов в сторону воспитательной, а не карательной уголовной политики, направить на более активное применение ими возможностей уголовного и уголовно-процессуального законов по освобождению от уголовной ответственности несовершеннолетних в тех случаях, когда их исправление может быть достигнуто путем применения соответствующих мер.

На сегодняшний момент, у судов прослеживается недостаточность в использовании воспитательного потенциала принудительных мер воздействия, это происходит из-за многочисленных факторов, в числе которых содержатся отсутствие в уголовном судопроизводстве хорошо сложенного алгоритма процессуальных действий реализации рассматриваемых мер воздействия; непоследовательность и прерывистость работы с подростками соответствующих государственных органов и их сотрудников; отсутствие унитарного подхода к оценке потенциала и риска совершения повторных преступлений подростками; недостаточное взаимодействие между органами уголовного правосудия и социальными службами; неразвитость методико-технологического обеспечения учреждений и органов системы уголовного правосудия; ограниченность внутренних (кадровых, организационно-управленческих, технологических) ресурсов для выполнения установленных законодателем задач. Таким образом, усматривается, не только недостатки процессуального характера, но и организационного.

Согласно выше сказанному, уголовная ювенальная юстиция, в части исследуемого института, воспитательный характер приобрела частично. Хотя, быть может, в отношении некоторых несовершеннолетних, было бы целесообразно применение принудительных мер воспитательного воздействия, что позволило бы избежать всех тех негативных последствий, которые неизбежно влекут осуждение и наказание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пекинские правила) [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 нояб. 1985 г. № 40/33 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением» (Токийские правила) [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 дек. 1990 г. № 45/110 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 дек. 1990 г. № 45/112 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июн. 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07 апр. 2020 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федер. закон от 24 июл. 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24 апр. 2020 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant>.

6. Уголовный кодекс Бельгии [Электронный ресурс]: закон от 8 июн. 1867 г. (ред. 05 сен. 2017 г.). – Режим доступа: <http://crimpravo.ru>.

7. Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]: закон от 23 нояб. 1995 г. (ред. 07 март. 2007 г.). – Режим доступа: <http://www.crimpravo.ru>.

8. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]: закон от 18 апр. 2002 г. № 985-XV (ред. 12.03.2020 г.). – Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

9. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс]: закон от 15 мая 1871 г. (ред. 13 нояб. 1998 г.). – Режим доступа: <http://law.edu.ru>.

10. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: закон от 27 окт. 1960 г. (ред. от 30 июл. 1996 г.) (утратил силу) // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: base.garant.ru.

Научная и учебная литература

11. Агильдин, В.В. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия / А.В. Агильдин // Российский следователь. – 2017. – № 15. – С. 33–37.

12. Аликперов, Х.Д. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности / Х.Д. Аликперов // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 54–60.

13. Анисимов, А.А. История становления ювенальной юстиции в России / А.А. Анисимов // Синергия: Воронежский экономико-правовой институт. – 2016. – С. 89–96.

14. Антонян, Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения / Е.А. Антонян // Lex Russica. – 2018. – № 9. – С. 112–118.

15. Артеменко, Н.В. Помещение несовершеннолетнего, совершившего преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение: теоретические и правоприменительные аспекты / Н.В. Артеменко // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 6. – С. 25–27.

16. Беляева, Л.И. Особые суды по делам несовершеннолетних в России / Л.И. Беляева // Социалистическая законность. – 1990. – № 11. – С. 71–76.

17. Беляева, Л.И. Размышления по поводу ювенальной юстиции в России / Л.И. Беляева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2005. – № 2. – С. 3–9.

18. Боровиков, С.А. Правовое обеспечение назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия / С.А. Боровиков // Российский юридический журнал. – 2010. – № 1 (70). – С. 116–121.
19. Брылева, Е.А. Развитие исправительных учреждений для несовершеннолетних: история и современность / Е.А. Брылева, И.Ф. Гилязов // История государства и права. – 2015. – № 8. – С. 17–21.
20. Бурлака, С.А. Необходим федеральный закон о принудительных мерах воспитательного воздействия / С.А. Бурлака // Российский следователь. – 2015. – № 15. – С. 41–44.
21. Бурлака, С.А. Понятие и юридическая природа принудительных мер воспитательного воздействия / С.А. Бурлака // Научный портал МВД России. – 2010. – № 4 (12). – С. 39–45.
22. Бурлака, С.А. Гносеологические корни принудительных мер воспитательного воздействия / С.А. Бурлака // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 2. – С. 101–106.
23. Виноградов, А.В. Уголовный закон как средство защиты интересов несовершеннолетних / А.В. Виноградов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 132–138.
24. Вменение по началам теории и древне-русского права: учебник / Под ред. С.А. Власьева. – М. Щит-М, 1860. – 240 с.
25. Волков, К.А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики / К.А. Волков // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 15–17.
26. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России: в 3 ч. – Ч.1: Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи: учебник / Под ред. Л.И. Беляева. – М.: МОДЕК, 2007. – 66 с.
27. Восстановительное правосудие. Новый взгляд на преступление и наказание: учебник / Под ред. Х. Зер. – М.: Омега-Л, 2002. – 142 с.

28. Головизина, М.В. Преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция и восстановительное правосудие в Италии / М.В. Головизина // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 2. – С. 44–51.
29. Гравина, А.А. Концепция развития законодательства о судоустройстве / А.А. Гравина // Концепции развития российского законодательства. – 1998. – № 5. – С. 209–220.
30. Гречишкін, Ю.Н. Девиантность как предпосылка преступного поведения несовершеннолетних и ее предупреждение: дис канд. юрид. наук. / Ю.Н. Гречишкін. – Красноярск, 2004. – 25 с.
31. Грошева, Н.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: исторический аспект / Н.Н. Грошева // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 819–823.
32. Гуревич, С.А. Ответственность юных преступников по русскому законодательству / С.А. Гуревич // Дети–преступники: сборник статей / Под ред. М.Н. Гернета. – М., 1912. – С. 10–11.
33. Давыденко, А.В. Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста: дис канд. юрид. наук. / А.В. Давыденко. – М., 2013. – 22 с.
34. Добрынина, О.А. Уголовный Кодекс Швейцарии 1937 г. / О.А. Добрынина // Молодой ученый. – 2011. – № 4 (27). – С. 6–8.
35. Дриль, Д.А. Тюрьма и принудительное воспитание / Д.А. Дриль // Журнал Министерства юстиции. – 1900. – № 4. – С. 89–90.
36. Дубоносова, А.Э. Становление системы правосудия в отношении несовершеннолетних в России начала XX века / А.Э. Дубоносова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 3. – С. 11–12.
37. Звечаровский, И.Э. Постановление обвинительного приговора без назначения наказания (ст. 92 УК РФ) / И.Э. Звечаровский // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 35–39.

38. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе: учебник / Н.С. Таганцев. – СПб., 1872. – 159 с.

39. Казакова, Т.А. Педагогическое обеспечение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. – № 2. – 260 с.

40. Казакова, Т.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовному наказанию / Т.А. Казакова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 2. – С. 14-18.

41. Карелин, Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ...канд. юрид. наук. / Д.В. Карелин. – Томск, 2001. – 269 с.

42. Карнозова, Л.М. Ювенальная юстиция в России: прошлое, настоящее, будущее / Л.М. Карнозова // Институт государства и права Российской академии наук. URL: <http://igpran.ru/articles/2979/> (дата обращения: 22.01.2020).

43. Карнозова, Л.М. Ювенальная юстиция: содержание понятия и перспективы в России / Л.М. Карнозонова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 3. – С. 3–7.

44. Качалов, В.И. Исполнение итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы развития / В.И. Качалов // Российский судья. – 2017. – № 5. – С. 33–37.

45. Коблева, М.М. Институт помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа как мера государственного принуждения / М.М. Коблева // Наука и образование; хозяйства и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 7(26). – С. 86–88.

46. Кузьмин, И.А. Категории «юридическая ответственность» и «наказание» в общей теории права / И.А. Кузьмин // Вопросы правоведения. – 2016. – № 1. – С. 90–108.

47. Лукашов, А.И. Уголовный кодекс Польши. / Под ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецова. – СПб.: Юрид. центр. Пресс, 2001. – 234 с.

48. Макарова, С.А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних / С.А. Макарова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 4. – С. 21– 24.
49. Медведев, Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе средств реализации уголовной ответственности / Е.В. Медведев // ЕврАЗЮ. – 2009. – № 11. – С. 98– 101.
50. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: учебник / Под ред. В.П. Кашепова. – М.: Норма, 2012. – 312 с.
51. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обозрением русских учреждений: учебник / Под ред. А.Ф. Кистяковского. – Киев, 1878. – 232 с.
52. Наумов, А.В. Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Уголовный кодекс или новая редакция Кодекса?: учебное пособие / А.В. Наумов. – М.: АНО Юридические программы, 2009. – 48 с.
53. Нека, Л.И. Великобритания. Суд по делам несовершеннолетних: история и современность / Л.И. Нека // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 3. – С. 43–47.
54. Новик, В.И. Становление и организация пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России / В.И. Новик // История государства и права. – 2012. – № 10. – С. 26-30.
55. Носикова, Н.И. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, как альтернатива наказания в отечественном уголовном праве / Н.И. Носикова // Территория науки. – 2013. – № 1. – С .139-142.
56. Обзор истории русского права: учебник / Под ред. М.Ф. Владимирского-Буданова. – СПб.: Питер, 1988. – 699 с.
57. Овсянников, И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия / И.В. Овсянников // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 113–120.

58. Оловенцова, С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применимые к несовершеннолетним: дис канд. юрид. наук / С.Ю. Оловенцова. – Рязань, 2013. – 68 с.
59. Опыт и перспективы введения элементов ювенальной юстиции в России: учебное пособие / Р.Р. Максудов. – М.: Проспект, 2009. – 258 с.
60. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: учебник / Под ред. А.В. Брилиантова. – М.: АСВ, 2018. – 112 с.
61. Освобождение от уголовной ответственности: учебник / Под ред. Х.Д. Аликперова. – Воронеж.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 35 с.
62. Основания освобождения от уголовной ответственности по советскому уголовному праву: учебник / Под ред. К.К. Вавилова. – Л.: Высшая школа, 1964. – 18 с.
63. Очерк возникновения исправительно-воспитательных заведений для малолетних преступников в России: учебное пособие / М.В. Шимановский. – Одесса: Черноморье, 1884. – 36 с.
64. Павлова, А.А. К проблеме совершенствования принудительных мер воспитательного воздействия / А.А. Павлова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 4. – С. 228-234.
65. Памятники русского законодательства XVIII столетия. Выпуск I. Эпоха Петровская: учебное пособие при изучении истории русского права Императорского периода / В.М. Грибовский. – СПб., 1907. – 208 с.
66. Пергатая, А.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дис. ...канд. юрид. наук / А.А. Пергатая. – Красноярск, 1999. – 180 с.
67. Пищелко, А.В. Реадаптация и ресоциализация: учебник / А.В. Пищелко, Д.В. Сочивко. – Москва: ПЭР СЭ, 2003. – 428 с.
68. Поводова, Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования: дис канд. юрид. наук / Е.В. Поводова. – Владимир, 2005. – 205 с.

69. Помогалова, Ю.В. Направление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов образования: процессуальный и профилактический аспекты / Ю.В. Помогалова // Административное право и процесс. – 2007. – № 6. – С. 17–23.

70. Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции: учебник / Под ред. Н.А. Бадынцева. – М.: Норма, 2008. – 21 с.

71. Преступность среди учащихся общеобразовательных школ и проблемы ее предупреждения: региональный аспект: учебник / Д.З. Зиядова. – Махачкала: Норма, 2004. – 360 с.

72. Пудовочкин, Ю.Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 44–52.

73. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма: учебник / Под ред. О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.

74. Руднев, В.И. Концепция развития уголовно-процессуального законодательства / В.И. Руднев // Концепции развития российского законодательства. – 2004. – № 5. – С. 381-399.

75. Савина, Т.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в законодательстве некоторых стран Евросоюза / Т.А. Савина // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 2. – С. 16-20.

76. Середин, А.А. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним при освобождении от уголовной ответственности: автореф. ... канд. юрид. наук / А.А. Середин. – М., 2005. – 22 с.

77. Скрипченко, Н.Ю. Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия: реалии и перспективы / Н.Ю. Скрипченко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 11–1. ч.1. – С. 165–168.

78. Скрипченко, Н.Ю. Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: современное правовое регулирование и перспективы совершенствования / Н.Ю. Скрипченко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 1. – С. 91–96.
79. Советский уголовный закон: учебник / Под ред. Н.Д. Дурманова. – М.: Высшая школа, 1967. – 319 с.
80. Сухарева, Н.Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности / Н.Д. Сухарева // Российский судья. – 2005. – № 5. – С. 41–43.
81. Тарбагаев, А.Н. Ответственность в уголовном праве: учебное пособие / А.Н. Тарбагаев. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1994. – 67 с.
82. Терентьева, В.А. Правовая природа помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа / В.А. Терентьева // Юриспруденция. – 2013. – № 3– 1. – С. 284– 287.
83. Ткачев, В.Н. Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области и ее распространение в регионах России / В.Н. Ткачев // Право и безопасность. – 2019. – № 32. – С. 23– 38.
84. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.Д. Гаухман, Ю.С. Жариков, М.П. Журавлев, Е.М. Журавleva, Л.М. Колодкин, Г.М. Миньковский, В.П. Ревин, В.В. Ревина, В.Ф. Цепелев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Юстицинформ, 2016. – 406 с.
85. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве: учебник / Под ред. Я.М. Брайнина. – М.: Высшая школа, 1963. – 275 с.
86. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, 2003. – 576 с.
87. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX- начала XXI века: учебник / А.И. Зубкова. – М.: Норма, 2006. – 720 с.

88. Уголовно-правовое воздействие: учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2008. – 560 с.
89. Уголовный кодекс Голландии: учебник / Под ред. Б.В. Волженкина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 509 с.
90. Уголовный кодекс Республики Болгария: учебник / А.И. Лукашов, Д.В. Милушев. – Спб., Юрид. центр. Пресс, 2001. – 298 с.
91. Учебник русского уголовного права: общая и особенная части: учебник / Под ред. Л.С. Белогриц-Котляревского. – СПб. – Х., 1903. – 628 с.
92. Филиппова, Е.О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия / Е.О. Филиппова // Концепт. – 2016. – № 3. – С. 1–11.
93. Фильченко, А.П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблемы отраслевого и межотраслевого согласования) / Под ред. А.В. Наумова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 296 с.
94. Фильченко, А.П. Принудительные меры воспитательного воздействия—форма реализации уголовной ответственности / А.П. Фильченко // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 448–454.
95. Шаталов, А.С. Права и законные интересы несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве: история и современность // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России. – 2018. – С. 382–383.
96. Щедрин, Н.В Новый уголовный кодекс России в контексте социального управления / Н.В. Щедрин // Lex Russica. – 2015. – № 3. – С. 57–58.
97. Щедрин, Н.В. Минимальный возраст уголовной ответственности или минимальный возраст применения уголовных санкций? / Н.В. Щедрин // Судья. – 2017. – № 8 (80). – С. 20–24.
98. Щедрин, Н.В. О правовой природе и перспективах института освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия / Н.В. Щедрин, Н.А. Никитина // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 8. – С. 1007–1011.

99. Щедрин, Н.В. От исполнения мер уголовного наказания к исполнению мер уголовного воздействия / Н.В. Щедрин // Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: Существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития. – 2018. – С. 315– 328.

100. Щедрин, Н.В. Четыре «колеи» российского уголовного права / Н.В. Щедрин // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 59–62.

101. Щедрин, Н.В., Речицкий А.А. О комплексном характере института условного осуждения / Н.В. Щедрин, А.А. Речицкий // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С. 102– 105.

102. Ювенальное право Российской Федерации: учебник / Под ред. А.М. Рабец. – М.: Городец, 2013. – 447 с.

Судебная практика

103. Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2015 г. № 85-АПУ14-7 [Электронный ресурс]: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

104. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 28 марта 2018 г. № 8-КГ17-10. // Судебные и нормативные акты РФ. –URL:<http://sudact.ru>.

105. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда от 1 февраля 2011 г. № 1 ред. 29 ноября 2016 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

106. Постановление районного судьи Кичменгско-Городецкого суда от 13 декабря 2018 г. по делу № 1-52/2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

107. Постановление районного судьи Красноселькупского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 ноября 2018 г. по делу № 1-29/2018 г. [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

108. Постановление районного судьи Ленинского суд г. Махачкалы от 20 февраля 2019 г. по делу № 1-142/2019 г. [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

109. Постановление районного судьи Малоярославецкого суда Калужской области от 10 мая 2016 г. по делу № 1-87/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

110. Постановление районного судьи Предгорного суда Ставропольского края от 4 сентября 2018 г. по делу № 1-323/2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

111. Постановление районного судьи Центрального суда г. Хабаровска от 3 сентября 2018 г. по делу № 1-483/2018 г. [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 22, ст. 2332; № 26, ст. 3012; 1999, № 7, ст. 873; 2001, № 26, ст. 2587; 2002, № 19, ст. 1793; № 30, ст. 3020; 2003, № 50, ст. 4848; 2004, № 30, ст. 3091, 3092; 2006, № 31, ст. 3452; 2007, № 1, ст. 46; № 21, ст. 2456; № 31, ст. 4008; 2009, № 1, ст. 29; № 45, ст. 5263, 5265; № 52, ст. 6453; 2010, № 19, ст. 2289; № 31, ст. 4166; № 50, ст. 6610; 2011, № 1, ст. 10; № 11, ст. 1495; № 30, ст. 4605; № 50, ст. 7362; 2012, № 53, ст. 7631; 2013, № 27, ст. 3442, 3478; № 30, ст. 4078; № 44, ст. 5641; 2014, № 19, ст. 2303, 2335; № 30, ст. 4228, 4259; № 48, ст. 6651; 2015, № 27, ст. 3983; 2016, № 1, ст. 61; № 28, ст. 4559; 2017, № 15, ст. 2135; 2018, № 1, ст. 29, 85; № 18, ст. 2584; № 27, ст. 3939, 3940; № 31, ст. 4818; 2019, № 14, ст. 1459) следующие изменения:

- 1) Дополнить статью 90 Примечанием следующего содержания:
«Примечание:

Принудительные меры воспитательного воздействия—это предусмотренные настоящим Кодексом меры уголовно-правового характера, направленные на смягчение государственного принуждения в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, для достижения целей их исправления и состоящие из санкций поощрения, безопасности и восстановления».

- 2) Статью 91 изложить в следующей редакции:
«Статья 91. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия
1. Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступ-

лений, предусмотренных настоящим Кодексом. Предупреждение применяется к несовершеннолетним в качестве самостоятельной меры только за впервые совершенное преступление небольшой тяжести. Предупреждение подлежит применению наряду с указанными в частях второй, третьей и четвертой настоящей статьи, иными принудительными мерами воспитательного воздействия. Применение предупреждения оформляется Актом установленного образца, подписанным органом, реализующим применение данной меры и соответственно, несовершеннолетним к которому была применена данная мера.

2. Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

3. Обязанность загладить причиненный вред состоит в возмещении причиненного вреда в форме денежной компенсации, передачи предмета, аналогичного утраченному, устранение причиненного вреда своим трудом.

4. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ ПО ОБЩИМ ПОЛОЖЕНИЯМ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ–ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Руководствуясь статьями 20 и 21 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" и в целях совершенствования деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации о порядке применения предупреждения в качестве принудительной меры воспитательного воздействия, приказываю:

1. Утвердить прилагаемую Инструкцию по общим положениям применения принудительной меры воспитательного воздействия–предупреждение (далее–Инструкция).
2. ГУОООП (Ю.К. Валяеву), ГУТ (Д.В. Шаробарову) МВД России, начальникам управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, Восточно-Сибирского, Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте, министрам внутренних дел по республикам, начальникам главных управлений, управлений МВД России по иным субъектам Российской Федерации обеспечить изучение и выполнение требований Инструкции, утвержденной настоящим приказом.
3. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителей Министра, которые несут ответственность за соответствующие направления деятельности.

Министр,
генерал-полковник полиции
В. А. КОЛОКОЛЬЦЕВ

Приложение
к приказу МВД России

**ИНСТРУКЦИЯ
ПО ОБЩИМ ПОЛОЖЕНИЯМ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ
МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ–ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

I. Общие положения

1. Настоящая Инструкция устанавливает порядок деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту–ПДН) по реализации такой принудительной меры воспитательного воздействия как «предупреждение».

2. ПДН:

1.1. Применяют предупредительную беседу в отношении:

а) несовершеннолетних, совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;

б) осужденных за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения.

2.2. Участвуют в подготовке материалов для рассмотрения возможности применения к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия предупреждение.

2.3. Участвуют в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершеннолетним меру воздействия предупреждение.

2.4. Вносят в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав предложения о применении к несовершеннолетним, контроль за поведением которых данные комиссии осуществляют, меру воздействия–предупреждение.

II. Порядок реализации принудительной меры воспитательного воздействия–предупреждение

Сотрудник ПДН, работающий с несовершеннолетним подростком, проводит предупредительную беседу в заранее назначенное время и место. Вызов на предупредительную беседу осуществляется сотрудником ПДН, на которого возложена обязанность по ее реализации путем отправления по адресу места жительства несовершеннолетнего почтового уведомления или использование иного надлежащего способа уведомления несовершеннолетнего и его законных представителей.

В ходе проведения предупредительной беседы сотрудник ПДН разъясняет несовершеннолетнему все возможные варианты развития событий совершенного деяния несовершеннолетним лицом и возможные последствия в виде уголовной ответственности и уголовного наказания. Во время разговора с несовершеннолетним необходимо удостовериться, что он осознает опасность совершенного им деяния и то, о чем его предупредили.

Необходимо, чтобы в момент применения предупреждения присутствовали законные представители несовершеннолетнего лица.

В случае если у сотрудника ПДН возникает необходимость привлечения к предупредительной беседе соответствующего представителя учреждения системы профилактики и безнадзорности правонарушений несовершеннолетних или психолога, он должен обратиться к начальнику управления с запросом о привлечении к предупредительной беседе соответствующего лица.

После проведенной беседы, необходимо составить Акт, в котором указывается, что несовершеннолетний понял смысл того, о чем его предупредили.

Подписывается Акт, несовершеннолетним лицо, сотрудником, проводящим беседу, одним из законных представителей.

Приложение № 1
к Инструкции по общим положениям
применения принудительной меры
воспитательного воздействия-предупреждение

Образец

АКТ о применении принудительной меры воспитательного воздействия-предупреждение	
"__" 20 __ г.	(населенный пункт)
Мной, _____ (должность, специальное звание, Ф.И.О.)	
совместно с _____ (представитель (и) органа (ов) и учреждения (ий) системы профилактики)	
безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних)	
в присутствии _____ (Ф.И.О., родственная связь, подпись лица, в присутствии которого	
проводилось предупредительная беседа)	
применена принудительная мера воспитательного воздействия-предупреждение в отношении _____ (Ф.И.О., год рождения)	
Проживающего по адресу: _____	
Предупреждением установлено, следующее _____	
(суть разъяснений)	
Лица, присутствующие при предупреждении _____ (Ф.И.О., год рождения)	
Заключение _____ (предложения органа)	
В предупреждении участвовали:	
(должность, Ф.И.О.)	(подпись)
(должность, Ф.И.О.)	(подпись)
(Ф.И.О. законного представителя)	(подпись)
(Ф.И.О. несовершеннолетнего лица)	(подпись)

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

 I.А. Дамм
подпись инициалы, фамилия

«26» 06 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.04 Ювенальное право

и ювенальная юстиция

код и наименование образовательной программы

Научный
руководитель

подпись, дата

доцент, канд. юрид. наук
должность, ученая степень

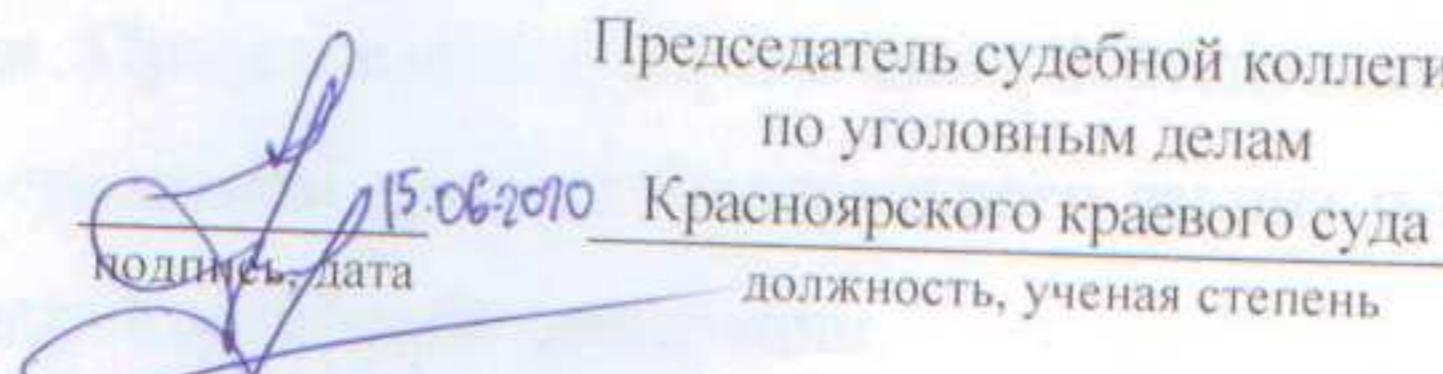
Е. А. Акунченко
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

К. И. Быкова
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

Председатель судебной коллегии
по уголовным делам
Красноярского краевого суда
должность, ученая степень

А. Б. Афанасьев
инициалы, фамилия

Красноярск 2020